

Уже изъ этого перечня главъ и ихъ конспекта видно, насколько широко понялъ свою задачу г. Лимачевъ. Раздвигая рамки своей темы, онъ находитъ необходимымъ, для уясненія византійскаго государственнаго быта и теорій, отодвинуться въ область римской исторіи. Несомнѣнно, право на это онъ имѣлъ; но несомнѣнно и то, что онъ имъ сильно злоупотребилъ. Все, чего можно было желать отъ автора, это сдѣлать исходнымъ пунктомъ его наблюденій эпоху принципата. Автору этого мало. Ему мало даже періода республики, и онъ счелъ за лучшее начать съ эпохи царей, готовый извиняться предъ читателемъ, что не можетъ разобрать вопроса объ основаніи Рима. Отъ Ромула до послѣдняго Палеолога... Это двадцатидвухвѣковое историческое поле можетъ привести въ смущеніе и болѣе опытнаго работника. Нашъ авторъ не страдаетъ недостаткомъ храбрости. Онъ смѣло приступаетъ къ дѣлу, и на какихъ-нибудь 80 рукописныхъ страницахъ семивѣковая эволюція Рима до принципата оказывается пройденной. Имена, факты, революціи и реформы, термины римскаго государственнаго и частнаго быта и права, сенатусконсулты и интерпретаціи римскихъ юристовъ мелькаютъ предъ читателемъ съ головокружительной быстротой. Съ принципата изложеніе автора замедляется и углубляется, но все-же идетъ ускореннымъ темпомъ, что и понятно: автору предстоитъ слишкомъ далекій путь. Въ послѣдней V главѣ спѣшность и бѣглость снова возрастаютъ въ сильной степени.

Естественно, что при столь широкой постановкѣ задачи, при обилии побочныхъ вопросовъ, которыми интересуется авторъ, онъ могъ встать въ непосредственныя отношенія къ источникамъ лишь въ небольшомъ количествѣ случаевъ. Правда, въ примѣчаніяхъ сдѣланы обильныя ссылки на многочисленные источники юридическаго, историческаго и литературнаго характера; но ссылки эти собраны обычно изъ вторыхъ рукъ, и едва-ли авторъ провѣрилъ хотя-бы ихъ половину. Общій пріемъ, которымъ онъ пользовался и который въ его положеніи только и былъ ему доступенъ, это ознакомленіе съ наиболѣе авторитетными пособіями и самостоятельное изложеніе ихъ содержанія. При этомъ пріемѣ работы качество ея результатовъ всецѣло зависѣло отъ подбора пособій. Нужно отдать справедливость автору: въ об-

шемъ онъ остановилъ свой выборъ дѣйствительно на лучшихъ монографіяхъ и курсахъ. Благодаря этому, съ его утверждениями обычно нельзя не соглашаться.

Недостатокъ самостоятельности въ отношеніи къ источникамъ авторъ въ возможной мѣрѣ возмѣщаетъ самостоятельной обработкой готоваго матеріала, его распланировкой и приведеніемъ въ общую связь. Не безъ искусства связываетъ онъ съ темой такіе экскурсы въ область исторіи и археологіи, безъ которыхъ, па первый взглядъ, было бы легко обойтись (въ гл. II стр. 160—180; въ гл. III—очеркъ торжественныхъ выходовъ и пріемовъ византійскихъ василевсовъ, стр. 319—344). Такія отступленія, которыя въ текстѣ могли оказаться окончательно лишними, авторъ вынесъ въ свои примѣчанія.

Если широта задачи лишала автора возможности самостоятельнаго углубленія въ матеріаль, то отъ нея выиграло уясненіе генезиса государственныхъ идей, принятыхъ Византіей въ наслѣдіе отъ Рима. Преемственность правовыхъ теорій и политическихъ ученій выступаетъ съ достаточной ясностью и въ отдѣльныхъ случаяхъ дается мѣсто любопытнымъ сближеніямъ и параллелямъ не только между Византіей и Римомъ, но и между Византіей и древней Греціей.

Основнымъ недочетомъ сочиненія г. Лимачева можетъ быть признана недостаточность проявленной имъ самостоятельности. Конечно, было-бы несправедливо требовать отъ него пересмотра всего того матеріала, на которомъ покоятся его утверженія. Но въ отдѣльныхъ важнѣйшихъ случаяхъ сдѣлать это было необходимо. Авторъ имѣлъ попытки въ указанномъ направленіи. Правильно понимая важное для темы значеніе Эпанагоги, авторъ внимательно останавливается на ея второмъ титулѣ (*περὶ βασιλέως*) и подробно его излагаетъ (145 стр. и дал.). Но во 1-хъ, переводъ автора отдѣльныхъ главъ титула (1, 2 и 4) не отличается точностью; а во 2-хъ, изложенный титулъ не подвергнутъ анализу, котораго онъ заслуживалъ.

Не сумѣлъ авторъ ограничить своей темы, безъ ущерба для ея полноты, и совершенно напрасно началъ свое изложеніе такъ издаലെка. Если ему было интересно ближе уяснить процессъ образованія принципата, онъ могъ прочитать

для себя исторію республики; излагать ее не представлялось никакой нужды.

Иногда у автора чувствуется недостатокъ анализа наиболѣе крупныхъ его положеній. Онъ пишетъ: „Идеаль царя, сложившійся въ византійскомъ обществѣ уже къ VI вѣку и существовавшій вплоть до паденія Константинополя, не былъ оригинальнымъ творчествомъ византійскаго народа. Онъ былъ созданъ древне-греческой философіей, затѣмъ перенесенъ въ Римъ и, наконецъ, унаслѣдованъ Византіей. Здѣсь былъ лишь переработанъ въ духъ христіанской религии; онъ, такъ сказать, охристіанизировался, чѣмъ и существенно отличается отъ своего прототипа — платоновскаго царя-философа“ (стр. 235; ср. 209, 152). Автору слѣдовало показать возможно тщательнѣе, какіе именно элементы идеала исчезли, какіе сохранились и какое освѣщеніе они теперь получили.

Встрѣчаются въ сочиненіи ошибочныя мысли, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія. Говоря объ отношеніи трехъ восточныхъ патріарховъ къ константинопольскому, авторъ хочетъ поставить ихъ въ *юридически-зависимое* положеніе отъ послѣдняго и находитъ доказательства этого въ 10 и 11 гл. титула III Эпанагоги (стр. 365). Между тѣмъ указанная глава имѣютъ въ виду отношеніе къ патріарху подчиненныхъ ему митрополитовъ и епископовъ.—Въ доказательство деспотизма византійскихъ василевсовъ сдѣлана ссылка на Льва Мудраго, который „не задумывался вторгаться въ область кулинарнаго искусства, запретивъ употреблять въ пищу кровь животныхъ“ (243). Очевидно, автору незнакомо 67 прав. VI вселенскаго собора, которое Левъ только подтвердилъ.—Авторъ склоненъ искать причины сословной борьбы въ древнемъ Римѣ въ соперничествѣ органовъ государственнаго управленія—комицій, сената и магистратуры (стр. 20). Правильнѣе, наоборотъ, объяснять исторію политической борьбы исторіей сословій.—Преувеличена роль культуры римскихъ императоровъ какъ фактора, объединявшаго разноплеменный составъ имперіи въ одно цѣлое (100).—Древне-греческая тираннія, какъ форма государственнаго правленія, вовсе не представляла собою той политической системы произвола, насилія и угнетенія, которая стала разумѣться подъ словомъ тираннія съ болѣе позднихъ вѣковъ греческой исто-

рін и до нашего времени (161).—Кажется, авторъ смѣшиваетъ Политику Аристотеля съ его Аѳинской политіей (СIII).—Въ отдѣльныхъ случаяхъ бѣглость изложенія ведетъ къ искаженію мысли. „Благодаря діоклетіановско-константиновской реформѣ, пишетъ авторъ, восточная половина Римской имперіи просуществовала до XV в., тогда какъ годомъ паденія Западно-римской имперіи принято считать 476 годъ“. Реформа касалась въ одинаковой мѣрѣ какъ западной, такъ и восточной половины имперіи, и если Византія просуществовала 1000 лѣтъ послѣ паденія Рима, то, очевидно, дѣло не въ одной реформѣ Диоклетіана и Константина.—Встрѣчаются у автора несогласованности (стр. 64 и 110; 365 и ССХХ) и неудачныя выраженія (99, 282, 290). Патріархъ Михаилъ Керуларій почему-то названъ Келлуаріемъ (трижды на одной страницѣ—483).

Для получения степени кандидата богословія сочиненіе г. Лимачева вполне достаточно“.

2) Экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Сочиненіе г. Лимачева свидѣтельствуетъ о значительной начитанности автора въ литературѣ предмета. Быть можетъ, главнымъ недостаткомъ работы слѣдуетъ считать чрезмѣрно большія хронологическія рамки, взятыя авторомъ, который, изслѣдуя византійскій взглядъ на власть и вліяніе византійскихъ государственно-правовыхъ идей на Россію, начинаетъ изложеніе съ эпохи римскихъ царей и ведетъ его слишкомъ бѣгло. Въ частности глава V: о вліяніи византійскихъ взглядовъ на права и положеніе русскаго князя удѣльно-вѣчевого періода, насъ особенно интересовавшая, построена на основаніи обильнаго запаса привлеченныхъ къ дѣлу источниковъ и литературы. Мы не можемъ согласиться съ выводомъ о ничтожности византійскаго вліянія на русскую княжескую власть, къ которому приходитъ авторъ, находимъ его слишкомъ поспѣшно сдѣланнымъ и не доказаннымъ. Но мы отдаемъ должное недюжинной эрудиціи автора и поэтому признаемъ его сочиненіе вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

Справка: 1) Воспитанники Московской Духовной Академіи *Яхонтовъ* Александръ и *Лимачевъ* Василій окончили академической курсъ въ текущемъ 1910-мъ году съ званіемъ дѣй-

ствительнаго студента Академіи и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ по ствѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ *Яхонтовъ* Александръ имѣетъ баллъ выше $4\frac{1}{2}$.—3) По § 110 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Яхонтова* Александра и *Лимачева* Василія удостоить степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Яхонтову* права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Нояб. 8. По ст. III. Священникъ Евгенийъ Воронцовъ увольняется отъ должности лектора французскаго языка. Постановленія по ст. V, VI и VII утверждаются“.

24 ноября 1910 года.

№ 25.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора — А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій; ординарные профессора — А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. П. Смирновъ, свящ. Е. А. Воронцовъ и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарный профессоръ А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Окт. 12. Въ Совѣтъ Академіи для объявленія архимандриту Софронію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 8 октября за № 13855:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе настоятеля греческаго Николаевскаго монастыря въ Москвѣ архимандрита Софронія о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Московской Духовной Академіи *монаха* названнаго монастыря *Гавріила Дукаласа*, окончившаго курсъ одной изъ правительственныхъ классическихъ гимназій въ Греціи и засимъ бывшаго нѣкоторое время студентомъ Аѳинскаго университета. Приказали: Разъяснить архимандриту Софронію, что по примѣч. 3 къ § 143 Высоч. утвержд. 2 Апрѣля 1910 г. Уст. дух. акад., иностранцы, не обучавшіеся ранѣе въ Россіи, могутъ быть приняты въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ установленныхъ повѣрочныхъ испытаній; о чемъ послать, для объявленія просителю, указъ Вашему Преосвященству“.

Справка: Содержаніе указа Святѣйшаго Синода за № 13855 сообщено о. настоятелю греческаго Николаевскаго монастыря въ г. Москвѣ архимандриту Софронію отношеніемъ Совѣта Академіи отъ 20 октября с. г. за № 478.

Опредѣлили: Припятъ къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Окт. 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи. Къ слушанію въ текущемъ году академическихъ лекцій разрѣшается допустить г. Бѣляева“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября за № 14051:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 сентября сего года за № 378, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса академіи окончившаго съ золотою медалью курсъ Егорьевской гимназіи *Николая Бѣляева*, выдержавшаго въ текущемъ году

повѣрочныя при академіи испытанія, кромѣ такового испытанія по греческому языку, коего онъ не изучалъ въ гимназій, и занявшаго первое мѣсто въ разрядномъ спискѣ державшихъ означенныя испытанія, — подъ непремѣннымъ условіемъ избранія имъ въ академіи для спеціальнаго изученія греческаго языка. Приказали: Принимая во вниманіе, что, на основаніи примѣч. 1 къ § 143 Уст. дух. акад., имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, повѣрочнымъ испытаніямъ по обоимъ древнимъ языкамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отклонивъ настоящее ходатайство Совѣта Московской духовной академіи о принятіи Николая Бѣляева въ число студентовъ академіи, какъ несогласное съ требованіями Уст. дух. акад., предоставитъ Вашему Преосвященству допустить Бѣляева къ слушанію въ текущемъ учебномъ году академическихъ лекцій, на основаніи § 150 Уст. дух. акад., разъяснивъ при этомъ, что въ 1911—12 учебномъ году Бѣляевъ можетъ быть принятъ въ число студентовъ I курса академіи по успѣшной сдачѣ повѣрочнаго испытанія лишь по греческому языку; о чемъ и послать указъ Вашему Преосвященству“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода и резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Окт. 22. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 октября за № 14494:—

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной Канцелярій о томъ, что Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29—30 Сентября сего года, заслуженные ординарные профессора Московской духовной академіи *Александръ Бѣляевъ* и *Митрофанъ Муретовъ* уволены, за выслугою ими по 30 лѣтъ духовно-учебной службы, согласно ихъ прошеніямъ, отъ занимаемыхъ ими въ академіи штатныхъ должностей, съ оставленіемъ при академіи въ званіи сверхштатныхъ профессоровъ, безъ обозначенія срока, съ коего надлежитъ считать это увольненіе состоявшимся. Прика-

зали: Выслушавъ настоящій докладъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: срокомъ увольненія профессоровъ Московской академіи Бѣляева и Муретова считать начало новаго учебнаго года, т.е. *16 Августа 1910 г.*; о чемъ и сообщить выписками въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, Хозяйственное Управление и Синодальный Контроль, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ“.

Опредѣлили: Объ увольненіи сверхштатныхъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. Д. Бѣляева и М. Д. Муретова* отъ штатныхъ должностей съ *16-го августа 1910 года* внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

IV. Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Нояб. 1. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи къ свѣдѣнію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 октября за № 14829:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 Октября сего года № 29162, по прошенію помощника инспектора С.-Петербургской духовной академіи Григорія Прохорова о зачетѣ ему времени службы его въ церковно-приходской школѣ въ срокъ выслуги на получение увеличеннаго оклада жалованья въ 900 р., вмѣсто получаемаго имъ нынѣ оклада въ 800 р. въ годъ. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дѣйствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 20—23 Сентября 1895 г. за № 2834, о зачетѣ кандидатамъ богословія службы ихъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ срокъ на полученіе увеличеннаго оклада жалованья при переходѣ на службу въ духовныя семинаріи и училища, распространить и на помощниковъ инспекторовъ духовныхъ академій, служившихъ до поступленія въ академію въ церковно-приходскихъ школахъ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Нояб. 2. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 ноября за № 15268:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 Октября сего года за № 420, по состоявшемуся 30 Октября сего же года постановленію Совѣта Московской духовной академіи объ избраніи *Преосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго*, во уваженіе къ его многополезной миссіонерской дѣятельности и высокоплодотворнымъ Архипастырскимъ трудамъ, въ званіе почетнаго члена Московской духовной академіи. Приказали: Согласно постановленію Совѣта Московской духовной академіи объ избраніи Преосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго, въ званіе почетнаго члена академіи и настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить Преосвященнаго Митрополита Флавіана въ званіи почетнаго члена Московской духовной академіи; о чемъ увѣдомить указами Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго“.

Опредѣлили: Изготовить для *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго*, установленный дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и просить Его Высокопреосвященство о принятіи сего званія.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Нояб. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 ноября за № 15390:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 Октября сего года за № 421, по состоявшемуся 6 того же Октября постановленію Совѣта Московской духовной академіи объ избраніи исправляющимъ должность доцента академіи по кафедрѣ „Исторіи Греко-Восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени“ исправлявшаго долж-

ность доцента академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи, нынѣ состоящаго за штатомъ, кандидата богословія *Θеодора Россейкина*. Приказали: Обсудивъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, согласно постановленію Совѣта Московской духовной академіи, на основаніи §§ 12 и 67 прим. Уст. дух. акад., опредѣляетъ: утвердить кандидата богословія *Θеодора Россейкина* въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ „Исторіи Греко-Восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени“, въ званіи и. д. доцента, съ 6 Октября; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ, съ возвращеніемъ полнаго журнала Совѣта Московской академіи № 18“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи кандидата богословія *Θ. М. Россейкина* преподавателемъ Академіи по кафедрѣ „Исторіи Греко-Восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени“, въ званіи и. д. доцента, внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи— для зависящихъ распоряженій.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Нояб. 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 16 ноября за № 16172:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 31 Октября сего года за № 1776—9654, по вопросу о зачисленіи въ текущемъ учебномъ году въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи 13 лицъ, не вполне удовлетворявшихъ требованіямъ академическихъ правилъ о приѣмѣ въ академію. Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 Сентября—6 Октября 1910 года за № 8102, поручено было Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому сообщить, въ виду § 144 Уст. дух. акад., свѣдѣнія по содержанію помѣщенной въ № 37 Церковнаго Вѣстника за 1910 г. замѣтки о томъ, что въ текущемъ году въ число

студентовъ С.-Петербургской духовной академіи принято, между прочимъ, 13 человекъ, не вполнѣ удовлетворявшихъ требованіямъ академическихъ правилъ о приѣмѣ въ академію, по особому ходатайству Совѣта оной. Во исполненіе означеннаго указа Преосвященный Митрополитъ нынѣ сообщаетъ, что по § 8 составленныхъ Совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи и утвержденныхъ епархiallyною властью въ 1888 году, съ дополненіями 1895 года, правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи, „выдержавшими удовлетворительно повѣрочное испытаніе считаются получившіе на испытаніяхъ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе 3 по каждому въ отдѣльности и въ общемъ выводѣ не менѣе 3^{1/2}; если же экзаменующійся имѣеть баллы менѣе 3, въ такомъ случаѣ онъ долженъ имѣеть средній баллъ по сочиненіямъ не менѣе 3 и средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе 3^{3/4}; согласно этимъ правиламъ Совѣтомъ академіи въ текущемъ учебномъ году приняты были въ число студентовъ изъ 67 лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія, 28 воспитанниковъ, не получившихъ на испытаніяхъ ни одного балла ниже 3, и 11 воспитанниковъ, хотя и имѣвшихъ по отдѣльнымъ предметамъ баллы ниже 3, но получившіе средній баллъ на испытаніяхъ выше 3^{3/4}; въ виду же значительности числа лицъ, получившихъ на приемныхъ экзаменахъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ баллы ниже 3 (половина всѣхъ экзаменовавшихся) и желая увеличить количество лицъ, получающихъ высшее богословское образованіе, Совѣтъ академіи призналъ возможнымъ зачислить въ студенты, кромѣ означенныхъ, еще 11 лицъ, кои, получивъ на приемныхъ испытаніяхъ по отдѣльнымъ предметамъ баллы ниже 3, хотя имѣють средній баллъ ниже 3^{3/4}, но не ниже 3^{1/2}, а также двухъ вдовыхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ получилъ на испытаніяхъ средній баллъ 3,406 и другой 3,375; возбужденное Совѣтомъ академіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ходатайство о приѣмѣ въ академію означенныхъ 13 лицъ, въ изъятіе изъ правилъ, составленныхъ Совѣтомъ, было удовлетворено временно управлявшимъ С.-Петербургскою епархіею Преосвященнымъ Нарвскимъ. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) что зачисленіе въ студенты академіи, хотя отнесено по Уставу дух. акад. (§ 110 лит. б, п. 7) къ разряду дѣлъ, рѣшаемыхъ Совѣтомъ акаде-

мін съ утвержденія лишь мѣстнаго епархіальнаго архіерея, но должно въ настоящее время совершаться въ соотвѣтствіи съ требованіями новаго Высочайше утвержденнаго 2 Апрѣля 1910 года академическаго устава, между тѣмъ правила, коими руководствуется при зачисленіи студентовъ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи въ разрѣшеніи вопроса касательно успѣшности повѣрочныхъ испытаній, составлены и утверждены епархіальною властью еще въ 1888 г., и 2) что свѣдѣній о правилахъ, коими руководствуются при зачисленіи студентовъ въ прочихъ академіяхъ, въ настоящее время по данному вопросу въ Святѣйшемъ Синодѣ не имѣется. Въ виду сего, признавая необходимымъ установить, съ будущаго учебнаго года, для всѣхъ духовныхъ академій единообразныя и вполне согласованныя съ требованіями новаго академическаго устава (§§ 144, 164 и 165) правила зачисленія въ студенты лицъ, подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принявъ настоящее представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго къ свѣдѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ поручить Совѣтамъ С.-Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской духовныхъ академій составить *правила о зачисленіи въ студенты академіи лицъ подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ* примѣнительно къ новому Уст. дух. акад. и засимъ таковыя правила представить въ установленномъ порядкѣ (§ 16 Уст. дух. акад.) на утвержденіе Святѣйшаго Синода. О чемъ и послать указы Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, Вашему Преосвященству, Преосвященному Митрополиту Кіевскому и Преосвященному Казанскому“.

Опредѣлили: Поручить комиссіи, подъ предсѣдательствомъ *Преосвященнаго Ректора Академіи* и въ составѣ: Инспектора Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостына*, ординарныхъ профессоровъ—*А. П. Голубцова*, *А. И. Введенскаго*, *С. С. Глаголева* и *М. М. Таржева*, выработать проектъ правилъ о зачисленіи въ студенты академіи лицъ, подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ, и представить оныя на разсмотрѣніе Совѣта Академіи.

VIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Нояб. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября за № 16340:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13 Ноября сего года за № 10995, въ коемъ изложено, что **Его Императорское Величество**, по всеподданнѣйшему докладу имъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 2 сего Ноября за № 9080, въ 12-й день сего Ноября, въ Царскомъ Селѣ, **Высочайше** соизволилъ на утверженіе **Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны** въ званіи почетнаго члена Московской духовной академіи. И, по справкѣ, приказали: Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ **Высочайшемъ Его Императорскаго Величества** соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату въдѣніемъ и редакціямъ Правительственнаго Вѣстника и Церковныхъ Вѣдомостей по принятому порядку, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ“.

Опредѣлили: Изготовить для **Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны** дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и поручить поднести оный **Ея Императорскому Высочеству** особой депутаціи въ составѣ: *Преосвященнаго Ректора Академіи и сверхштатныхъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Д. Бѣляева и М. Д. Муретова.*

IX. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 15 сентября, № 14: „1910 г. Окт. 26. По ст. XI. Разрѣшается Н. Кронтовскаго допустить къ слушанію академическихъ лекцій на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 150-мъ Академическаго Устава. Прочее смотрѣно и утверждается“.

б) 30 сентября, № 15: „1910 г. Окт. 26. Объ избраніи Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Почетнымъ Членомъ Академіи нынѣ же доношу Св. Синоду“.

в) 30 сентября, № 16: „1910 г. Окт. 26. По ст. I. Ходатайствовать. Прочее утверждается“.

г) 1 октября, № 17: „1910 г. Нояб. 4. Представить—и нынѣ же представляется—отчетъ по назначенію“.

д) 6 октября, № 18: „1910 г. Окт. 26. Согласенъ войти—и нынѣ же вхожу—въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи г. Россейкина и. должность доцента Академіи по названной каеедрѣ“.

е) 6 октября, № 19: „1910 г. Нояб. 8. Утверждается“.

ж) 6 октября, № 20: „1910 г. Нояб. 8. Согласенъ“.

з) 6 октября, № 21: „1910 г. Нояб. 8. Согласенъ“.

и) 6 октября, № 22: „1910 г. Нояб. 8. Постановленія по ст. VШ и IX утверждаются. Прочее смотрѣно“.

й) 13 октября, № 24: „1910 г. Нояб. 8. По ст. Ш. Священникъ Евгеній Воронцовъ увольняется отъ должности лектора французскаго языка. Постановленія по ст. V, VI и VII утверждаются“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

X. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что: а) по болѣзни: экстраординарный профессоръ И. М. Громогласовъ опустилъ 6 лекцій (7 часовъ), сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій и ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ—по 4 лекціи (5 часовъ), экстраординарный профессоръ С. И. Соболевскій—4 часовыхъ лекціи, и. д. доцента Н. Л. Туницкій—3 лекціи (4 часа), ординарный профессоръ А. А. Спаскій—2 лекціи (3 часа), экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій и и. д. доцента А. К. Мишинъ—по 2 часовыхъ лекціи; б) по семейнымъ обстоятельствамъ: лекторъ В. П. Лучининъ—2 часовыхъ лекціи; в) по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣдателя въ Окружномъ Судѣ: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ—4 лекціи (5 часовъ).

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

XI. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что, согласно § 4 утвержденаго опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ

9—23 января 1910 года за № 87 „положенія о стипендіи имени покойнаго почетнаго гражданина города Москвы *Василія Алексѣевича Бахрушина* при Московской Духовной Академіи“,—1) сыномъ его — потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Васильевичемъ Бахрушинымъ внесена въ Правленіе Академіи двадцать одна облигація (въ з листахъ) Россійскаго Государственнаго 5% займа 1906 г. на номинальную сумму *три тысячи девятьсотъ тридцать семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*—для учрежденія при Академіи *второй* стипендіи имени почетнаго гражданина города Москвы В. А. Бахрушина, а 2) Правленіемъ Академіи пріобрѣтена на тотъ же предметъ, на остатки отъ процентовъ съ стипендальнаго капитала, одна облигація внутренняго 5% займа 1905 года *во сто рублей*,—вслѣдствіе чего капиталъ стипендіи достигъ нынѣ суммы *двѣнадцать тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ семь рублей пятьдесятъ копѣекъ* (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ) и имѣеть приносить въ годъ дохода *шестьсотъ двадцать пять рублей семьдесятъ семь копѣекъ*,—каковая сумма вполне обезпечиваетъ содержаніе въ академическомъ общежитіи *двухъ* стипендіатовъ.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи *второй* стипендіи имени покойнаго почетнаго гражданина города Москвы *Василія Алексѣевича Бахрушина* на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи о первой стипендіи того же имени, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9—23 января 1910 г. за № 87.

XII. Прошеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени *Θ. М. Росейкина*:

„Честь имѣю покоряѣйше просить Совѣтъ Академіи сократить для меня, примѣнительно къ § 85 примѣч. Устава Духовныхъ Академій, недѣльное количество лекцій и часовъ практическихъ занятій, пазначивъ двѣ теоретическихъ лекцій и одинъ часъ практическихъ занятій въ недѣлю“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 85: „Препода-

ватели употребляют на изложение каждой изъ наукъ по занимаемымъ ими кафедрамъ по четыре лекціи въ недѣлю, изъ коихъ три теоретическія продолжаются по часу и одна, назначенная для практическихъ занятій, два часа. Если по одной кафедрѣ, при одномъ преподавателѣ, назначено двѣ науки, то преподаватель читаетъ первую науку при пяти лекціонныхъ часахъ въ одинъ годъ и вторую науку, также при пяти лекціонныхъ часахъ, въ другой годъ, въ обоихъ случаяхъ совмѣстно двумъ курсамъ. Систематическая философія и логика читаются однимъ преподавателемъ въ одинъ годъ, при пяти лекціонныхъ часахъ въ недѣлю. По библейской археологіи читаются двѣ лекціи, изъ коихъ одна практическая; по еврейскому языку—двѣ одночасовыхъ лекціи. По древнимъ и новымъ языкамъ, а также по групповымъ миссіонерскимъ предметамъ въ Казанской Академіи, назначается по четыре лекціонныхъ часа въ недѣлю.—Примѣчаніе.—Начинающимъ преподавателямъ Совѣтъ можетъ разрѣшить читать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и меньшее число лекцій.—2) По § 110 лит. б п. 4 устава „опредѣленіе количества лекцій для начинающихъ преподавателей (прим. къ § 85)“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Признавая просьбу вновь назначеннаго преподавателя Академіи Ѳ. М. Россейкина заслуживающею уваженія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить г. Россейкину на 1910—1911 учебный годъ 3 лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и одинъ часъ на практическія занятія).

ХІІІ. Отношеніе Правленія Общества Экспериментальной Педагогикѣ отъ 17 ноября 1910 года:

„Прилагая при семъ извѣщеніе о созывѣ въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ текущаго года (съ 26-го по 31-е число) 1-го Съѣзда по Экспериментальной Педагогикѣ, Правленіе Общества Экспериментальной Педагогикѣ имѣетъ честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи командировать на Съѣздъ своихъ делегатовъ“.

Опредѣлили: 1) Делегатомъ отъ Академіи на 1-й Съѣздъ по Экспериментальной Педагогикѣ назначить Инспектора Академіи—п. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ педагогики и дидактики съ методологіей наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, *А. П. Шостына*, изъ-явившаго на то свое согласіе,—о чемъ и увѣдомить Правленіе Общества Экспериментальной Педагогикѣ.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ Инспектору Академіи—профессору *А. П. Шостыну* пособія изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ на путевые расходы и содержаніе въ г. С.-Петербургѣ въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

XIV. Отношенія:

а) Духовнаго Собора Свято Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 18 октября за № 2049, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ рукописей Лаврской бібліотеки подъ №№ 192, 224 и 769.

б) Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета, отъ 24 октября, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописнаго сборника житій русскихъ святыхъ за № 1934.

в) Правленія Костромской духовной семинаріи, отъ 5 ноября за № 1395, съ возвращеніемъ двухъ рукописей фундаментальной академической бібліотеки за №№ 155 и 156 („Вопросы Сильвестра и отвѣты Аптонія о разныхъ богословскихъ предметахъ“).

г) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 14 октября за № 1756, съ увѣдомленіемъ, что срокъ пользованія книгою: *Bauer, Das manicheische System, 1831*—можетъ быть продлепъ еще на три мѣсяца.

д) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 23 и 25 октября за №№ 1839 и 1846, съ препровожденіемъ: 1) двухъ рукописей подъ №№ 90 (Номоканонъ на бомбичинѣ XIV—XV в.) и 1298 (Исалгиръ съ возслѣдованіемъ, XV в.) и 2) изданія: *Corpus inscriptionum latinarum t. V.*

е) Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, отъ 13

октября за № 165, съ препровождениемъ двухъ книгъ (Locha'a и Ritter'a).

ж) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 29 октября за № 1138, съ препровождениемъ (по порученію Графини П. С. Уваровой) двухъ рукописей изъ библиотеки Графа Уварова подъ №№ 1267 (597) и 1268 (824).

з) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 1 ноября за № 1814, съ препровождениемъ журнала *The Jewish Quarterly Review* за 1906 г., (4 кн.).

и) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 9 ноября за № 2213, съ препровождениемъ семи рукописей Лаврской библиотеки подъ №№ 692 (1619), 628, 677 (1615), 679 (408), 696 (1877), 694 (1623) и 673 (1622).

1) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 19 ноября за № 3361, съ препровождениемъ рукописи Московской Синодальной Библиотеки подъ № 114.

Справка: Означенныя въ пп. в, д, е, ж, з, и, і—рукописи и книги, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библиотеку.

к) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, отъ 15 октября за № 1311, съ увѣдомленіемъ о томъ, что рукопись Музеевъ изъ собранія гр. Румянцова № CCCLXIV, вслѣдствіе своей ветхости, по заключенію хранителя отдѣленія рукописей, не можетъ быть выслана въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 18 ноября за № 3400:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 13 Ноября с. г. за № 591, Учебный Комитетъ имѣетъ честь возвратить при семь въ Совѣтъ Московской духовной Академіи аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ въ текущемъ году курсъ названной Академіи: *Благовѣщенскаго* Сергѣя, *Лимачева* Василія, *Рождественскаго* Евгенія, *Рубинскаго* Сергѣя и *геромонаха Нифонта* (Өомина) за №№ 342, 347, 351, 352 и 356, присовокупляя, что таковой же аттестатъ *Яхонтова*

Александра будетъ возвращенъ дополнительно, по полученіи его изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, въ коемъ кандидатъ Яхонтовъ въ настоящее время обучается.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1910 года *Священника Василія Соколова*:

„Прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе на тему: „Леонтіій Византійскій; его жизнь и литературные труды“ для соисканія магистерской степени“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 г. за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.—2) Кандидатское сочиненіе священника Соколова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить священнику Василію Соколову переработать его кандидатское сочиненіе на указанную тему въ магистерскую диссертацию.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVII. а) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Баржицкаго Михаила* на тему: „Прискиллаіанъ“.

1) Экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*:

„Небольшое сочиненіе г. Баржицкаго затрогиваетъ всѣ существенные вопросы, относящіяся къ данной темѣ. Послѣ введенія, посвященнаго краткому обзорѣ исторіи вопроса, авторъ даетъ историко-біографическія свѣдѣнія о Прискиллаіанѣ, характеризуетъ его сохранившіяся сочиненія и излагаетъ его ученіе. Главнымъ недостаткомъ сочиненія является неумѣнье автора самостоятельно взглянуть на имѣющіяся

въ его распоряженіи матеріалы и освѣтить ихъ съ такихъ сторонъ, которыя до сихъ поръ оставались въ тѣни. Онъ не догадался поставить нѣкоторые вопросы, сами собою напрашивающіеся на изслѣдованіе. Вотъ два примѣра. Недавно открытыя сочиненія Прискилліана и другіе, косвенные, источники нашихъ свѣдѣній о пемъ не даютъ согласныхъ показаній о характерѣ аскетическаго движенія, во главѣ котораго стоялъ Прискилліанъ. Естественно было разсмотрѣть въ хронологическомъ порядкѣ каждый изъ этихъ источниковъ отдѣльно отъ другихъ, чтобы убѣдиться, не объясняется ли ихъ разногласіе нарастаніемъ легенды по мѣрѣ ея удаленія отъ того момента, когда происходили самыя событія. Далѣе авторъ не могъ не отмѣтить, какое важное значеніе какъ для прискилліанистовъ, такъ и для ихъ противниковъ имѣлъ вопросъ о правѣ пользоваться апокрифами. Изъ полемики по этому пункту выясняется, что міросозерцаніе Прискилліана въ значительной степени было построено на тѣхъ данныхъ, которыя онъ могъ извлечь изъ этого источника. Естественно было поставить вопросъ, что это за апокрифы, сохранились ли они до нашихъ дней и, если сохранились, то нельзя ли установить точно кругъ отразившихся въ нихъ идей, съ этой точки зрѣнія комментировать какъ собственныя сочиненія Прискилліана, такъ и косвенныя свидѣтельства объ его ученіи. Апокрифы, о которыхъ шла рѣчь, сохранились, хотя и въ очень отрывочной формѣ. Это — апокрифическія дѣянія апостоловъ отчасти гностическаго, отчасти же католическаго происхожденія. Анализъ ихъ содержанія со стороны догматической и правоучительной многое могъ бы уяснить въ воззрѣніяхъ Прискилліана, напр. его модализмъ и сущность его аскетизма. Въ сочиненіи г. Баржицкаго ни тотъ, ни другой вопросъ не выдвигается. Можно, конечно, сказать, что въ данномъ случаѣ авторъ не проявилъ находчивости, однако подобной самостоятельности нельзя требовать отъ начинающаго. Съ большимъ правомъ можно упрекнуть автора за чрезмѣрную краткость и схематизмъ изложенія. Трудъ его безспорно выигралъ бы, если бы матеріалы были изложены въ немъ обстоятельнѣе. Не смотря на эти недостатки сочиненія, за авторомъ нужно признать право на полученіе степени кандидата богословія, такъ какъ г. Баржицкій вполне удовле-

творительно ознакомился какъ съ источниками, такъ и съ литературой предмета, овладѣлъ собраннѣмъ матеріаломъ и по большей части вѣрно освѣтилъ и передалъ его“.

2) Экстраординарнаго профессора *А. П. Орлова*:

„Небольшое (IV⁺—114 стр.) сочиненіе г. Баржицкаго состоитъ изъ „введенія“ (1—16), обозрѣвающаго источники и научную литературу о Прискиллианѣ, и — трехъ главъ, въ которыхъ авторъ сообщаетъ „историко-біографическія свѣдѣнія о Прискиллианѣ“ (17—61 стр.), — характеризуетъ „сохранившіяся сочиненія Прискиллиана“ (62—79 стр.), — излагаетъ его ученіе (80—102 стр.), — и въ „заключеніи“ (103—114 стр.) опредѣляетъ историческое мѣсто личности и доктрины Прискиллиана. Представленный авторомъ очеркъ жизни и ученія Прискиллиана всюду подкрѣпляется точными ссылками на соответствующіе источники и пособія, — и написанъ сжатымъ литературнымъ слогомъ. Главнѣйшимъ недостаткомъ работы г. Баржицкаго является скудость и безвѣтность ея содержанія: авторъ въ своемъ очеркѣ ограничился лишь передачей самаго общаго матеріала, относящагося къ его темѣ, не использовалъ въ полной мѣрѣ имѣвшихся въ его распоряженіи научныхъ пособій, которыя давали ему возможность дать болѣе широкое и интересное освѣщеніе вопроса о Прискиллианѣ, чѣмъ какое онъ далъ на самомъ дѣлѣ. Кандидатской степени авторъ заслуживаетъ“.

б) Отзѣвы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Ковригина Миши* на тему: „Историческія воззрѣнія славянофиловъ“.

1) Экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Сочиненіе г. Ковригина „Историческія воззрѣнія славянофиловъ“ распадается на пять главъ, изъ которыхъ первыя четыре посвящены вопросу о происхожденіи славянофильства и изложенію славянофильскаго ученія вообще и взглядовъ писателей этой школы на русскій историческій процессъ въ частности. Послѣдняя глава занята критикой ученія славянофиловъ объ этомъ процессѣ. Авторъ начи-

наетъ работу съ вѣрнаго указанія на связь историческихъ теорій славянофиловъ съ ихъ философскими, богословскими и публицистическими воззрѣнiями, которыя онъ поэтому и считаетъ нужнымъ разсмотрѣть. Ученіе славянофиловъ, говоритъ далѣе авторъ, можно изслѣдовать двоякимъ методомъ: или взявъ его, какъ сложившійся результатъ, или же генетически, показывая его развитие; этому послѣднему методу авторъ и отдаетъ преимущество. Указавъ на антепеденты славянофильства въ исторіи русскаго общества, авторъ однако отрицаетъ связь между ними и этимъ ученіемъ и правильно сближаетъ славянофильство съ параллельными явленіями въ общественномъ настроеніи и въ исторіи мысли на западѣ послѣ французской революціи. Въ частности на анализѣ воззрѣній И. Кирѣевскаго онъ показываетъ вліяніе нѣмецкой философіи на развитіе славянофильскихъ идей (21—44). Глава II посвящена православію, какъ религіозной основѣ жизни русскаго народа по ученію славянофиловъ: глава III—славянофильскому ученію объ общинѣ—какъ политической основѣ этой жизни; глава IV—разбору тѣхъ практическихъ требованій, которыя выводились славянофилами изъ ихъ теорій. Изложеніе славянофильской доктрины въ этихъ главахъ сдѣлано съ большимъ количествомъ умѣло подобранныхъ цитатъ, показывающихъ значительную начитанность, какъ въ сочиненіяхъ самихъ славянофиловъ, такъ и въ литературѣ о нихъ. Глава V, критическая, удовлетворяетъ насъ гораздо менѣе. Въ сочиненіи по русской исторіи можно было бы пристальнѣе остановиться на разборѣ взглядовъ славянофильскаго историка К. Аксакова на различные моменты русскаго историческаго процесса, чѣмъ это дѣлаетъ авторъ. Затѣмъ, въ критикѣ этихъ взглядовъ авторъ все время загораживается авторитетами, ссылаясь на мнѣнія тѣхъ или другихъ специалистовъ по русской исторіи, тогда какъ онъ долженъ былъ бы проявить большую самостоятельность и опираться на собственное знаніе фактовъ. Впрочемъ при томъ небольшомъ времени, которое имѣлось въ распоряженіи автора на изученіе русской исторіи, этотъ недостатокъ самостоятельности не можетъ быть ему поставленъ въ вину. Знакомство съ вопросомъ и начитанность, проявленная въ работѣ, вполне позволяютъ признать ее заслуживающей искомой степени⁴.

2) Экстраординарнаго профессора П. П. Соколова:

„Желая изучить историческую доктрину славянофиловъ генетически, въ ея послѣдовательномъ развитіи, г. Ковригинъ прежде всего останавливается на вопросѣ о ея происхожденіи. По его мнѣнію, источниковъ славянофильства нельзя искать ни въ древне-русскомъ націонализмѣ, ни въ томъ протестѣ противъ иноземныхъ вліяній, который былъ вызванъ въ русскомъ обществѣ и народѣ реформами Петра и событіями русской исторіи XVIII вѣка. Согласно установленному въ настоящее время взгляду, авторъ видитъ въ этомъ теченіи русской мысли своеобразный отголосокъ западно-европейскаго романтизма и результатъ вліянія нѣмецкой идеалистической философіи. Выясненію этого вопроса посвящена первая глава работы. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ излагаются философія и историческая идеологія славянофиловъ, ихъ ученіе о православіи и общинѣ, какъ основныхъ устояхъ русской жизни, и ихъ истолкованіе русской исторіи съ точки зрѣнія этихъ двухъ началъ. Въ качествѣ представителя религіознаго идеала разсматривается главнымъ образомъ И. Кирѣевскій, а въ качествѣ теоретика общины—К. Аксаковъ. Въ четвертой главѣ авторъ излагаетъ публицистическіе взгляды и политическую программу славянофиловъ, а въ пятой — даетъ критическую оцѣнку ихъ историческихъ концепцій.

Какъ въ изложеніи, такъ и въ критическихъ замѣчаніяхъ г. Ковригина можно было бы найти не мало недостатковъ. Прежде всего его работа не исчерпываетъ темы. Подъ историческими воззрѣніями славянофиловъ онъ разумѣетъ только воззрѣнія *старыхъ* славянофиловъ,—Кирѣевского, Хомякова, Аксаковыхъ и Ю. Самарина. Ни о Страховѣ и даже о Данилевскомъ съ его замѣчательной въ своемъ родѣ книгой „Россія и Европа“ онъ не говоритъ ни слова. Равнымъ образомъ онъ не упоминаетъ и о близкихъ къ славянофильству философско-историческихъ парадоксахъ К. Леонтьева. Разсматривая вопросъ о славянофильской общинѣ, автору было бы такъ естественно припомнить Герцена, но онъ о немъ забылъ. Генетическій методъ, положенный въ основу работы, не проведенъ съ достаточною ясностью и сбивается на систематическій. Изложеніе страдаетъ чрезмѣрнымъ обиліемъ

буквальныхъ выдержекъ изъ сочиненій излагаемыхъ авторомъ. Критика имѣетъ слишкомъ теоретическій характеръ и недостаточно опирается на факты. Притомъ она не самостоятельна и состоитъ въ сущности изъ ряда цитатъ, взятыхъ у различныхъ историковъ и публицистовъ. Но сочиненіе имѣетъ два достоинства, которыми въ значительной степени уравниваются всѣ эти, извинительные для студента, недостатки: 1) оно даетъ правильное представленіе и о происхожденіи первоначальной славянофильской доктрины, и о ея содержаніи; 2) оно основано на внимательномъ изученіи обширнаго матеріала и свидѣтельствуетъ о философскомъ развитіи, историческихъ знаніяхъ и большой начитанности автора. Степени кандидата оно заслуживаетъ“.

в) Отзвы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Панова Павла* на тему: „Хозяйство въ крѣпостной вотчинѣ первой половины XIX вѣка“.

1) И. д. доцента *А. К. Мишина*:

„Кандидатское сочиненіе г. Павла Панова, написанное на тему: „Хозяйство въ крѣпостной вотчинѣ первой половины XIX вѣка“, 1—378 стр., состоитъ изъ 4-хъ главъ, обработанныхъ далеко неодинаково.

Наименѣе удовлетворительна I-ая глава (1—106 стр.), дающая общій очеркъ положенія крѣпостного права въ XIX в. Авторъ излагаетъ здѣсь мысли плохимъ языкомъ, который по мѣстамъ становится прямо невозможнымъ. Отдѣлы идутъ другъ за другомъ нерѣдко безъ внутренней связи и послѣдовательности. И если въ однихъ случаяхъ г. Пановъ владеетъ въ излишнія подробности, то въ другихъ — едва касается важныхъ для его главы пунктовъ. Последнее надо сказать, на примѣръ, объ отношеніи его къ общинному землевладѣнію въ Россіи во времена крѣпостного права (стр. 81). Ко всему этому I-ая глава въ томъ видѣ, какъ она составлена, не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ, и могла бы быть опущена безъ ущерба для дѣла.

Языкъ II главы (107—212) мало чѣмъ отличается отъ языка I-ой: но предметъ ея—общія условія, подъ вліяніемъ которыхъ стояли крѣпостныя крестьянскія повинности,—разсмо-

трѣнь авторомъ удовлетворительнѣе, хотя и не безъ излишнихъ повтореній и неясностей.

III глава—подробное изслѣдованіе барщины и оброка — (213—313) и IV-ая (315—378), посвященныя вопросу: „Насколько крѣпостной трудъ былъ производителенъ?—лучшія въ разсматриваемомъ трудѣ. Онѣ написаны правильной русской рѣчью; гораздо живѣе, интереснѣе и обстоятельнѣе предшествующихъ, особенно послѣдняя глава.

Авторъ не далъ полнаго отвѣта на затронутую имъ тему и не успѣлъ выработать отчетливаго плана. Наконецъ, онъ не потрудился снабдить свою работу ни предисловіемъ, ни общимъ оглавленіемъ, хотя приводитъ наименованія мелкихъ отдѣловъ на поляхъ рукописи. Это также приходится поставить ему въ минусъ. Однако, значительная начитанность въ литературѣ предмета, обиліе привлеченнаго къ дѣлу сырого матеріала, въ связи съ указанными выше достоинствами сочиненія, даютъ автору право на полученіе искомой имъ ученой степени“.

2) Экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Разбираемая работа представляетъ собою попытку дать отвѣтъ на вопросъ, стоящій на очереди въ современной намъ русской исторіографіи. Обстоятельный и удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, помимо самостоятельнаго научнаго интереса, необходимъ еще и для выясненія условій, при которыхъ и, можетъ быть, въ значительной степени подъ дѣйствіемъ которыхъ происходила реформа 19 февраля 1861 г.

Посмотримъ, какъ справляется съ своей задачей авторъ и для этого прежде всего сдѣлаемъ обзоръ его работы. Сочиненіе не снабжено ни предисловіемъ, въ которомъ бы авторъ далъ указаніе тѣхъ цѣлей, какія имъ преслѣдовались, ни общимъ оглавленіемъ, которое позволило бы окинуть всю работу общимъ взглядомъ и выяснить ея планъ. Изъ тѣхъ четырехъ главахъ, на которыя подраздѣляется сочиненіе, заглавіе имѣетъ только послѣдняя; о содержаніи первыхъ трехъ узнаешь только по мѣрѣ ихъ чтенія. Всѣ эти формальные недостатки очень затрудняютъ усвоеніе работы.

Ознакомившись съ ней по существу, неизбѣжно приходишь къ заключенію, что она страдаетъ недостаткомъ яс-

наго, предварительно хорошо обдуманнаго плана. Если бы авторъ, изучивъ относящіеся къ его темѣ источники, поработалъ надъ планомъ, сочиненіе много выиграло бы въ стройности. Несомнѣнно также, что оно выиграло бы тогда и въ объемѣ: могло бы быть значительно сокращено и не отличалось бы расплывчатостью, длиннотами и повтореніями. Всѣхъ этихъ недостатковъ авторъ могъ бы тогда избѣжать: а между тѣмъ они очень затрудняютъ усвоеніе работы. Такъ глава I намъ представляется совершенно излишнею, не имѣющею прямого отношенія къ вопросу. Какъ вводный очеркъ, говорящій вообще о положеніи крѣпостнаго права въ XIX вѣкѣ, она слишкомъ громоздка, занимаетъ изъ 378 страницъ всего сочиненія 106—болѣе четверти. Если же ее разсматривать какъ самостоятельный этюдъ, она написана слишкомъ поверхностно. Надо сказать также, что такъ, какъ она исполнена, она не имѣетъ никакой цѣны. Изложеніе въ ней лишено послѣдовательности и внутренней связи; авторъ беспорядочно скользитъ по разнымъ вопросамъ, касающимся крѣпостнаго права, ни одного изъ нихъ не разбирая, какъ слѣдуетъ. Такъ начиная на стр. 30 параграфъ „права помѣщиковъ на рабочую силу крестьянъ“ и подраздѣляя его на отдѣлы: а) торговля крестьянами (стр. 31), б) переселенія крестьянъ (38), в) переводъ пашенныхъ крестьянъ въ дворовые и наоборотъ (47), г) свобода помѣщиковъ въ обезпеченіи крестьянъ землею (49), авторъ неизвѣстно почему среди этихъ подраздѣленій, нарушая послѣдовательность, вставляетъ (стр. 44) особый параграфъ: „характеръ законодательства по крестьянскому вопросу“. Притомъ характеръ законодательства изображается крайне поверхностно: авторъ забываетъ даже и упомянуть законъ 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ. Несравненно лучше было бы совсѣмъ не касаться законодательства о крѣпостныхъ, какъ прямо не относящагося къ темѣ сочиненія, чѣмъ дѣлать это такъ, какъ дѣлаетъ авторъ. Дальнѣйшіе параграфы этой главы: попытка урегулированія крестьянскаго вопроса инвентарными правилами (56—68), управленіе имѣніями (68—76), самоуправленіе крестьянъ (77—93), причины пожалованія земель дворянскимъ фамиліямъ (93), соединенныя съ правами помѣщиковъ обязанности (95)—мало чѣмъ связаны между собою, и трудно угадать, какую послѣдова-

тельностью руководствовался авторъ въ ихъ расположеніи: они присоединяются одинъ къ другому чисто механически. Авторъ не дѣлаетъ въ этомъ изложеніи различія между важнымъ для его задачи и неважнымъ; подробно излагая многое, для его темы совершенно ненужное, авторъ равнодушно проходитъ мимо вопросовъ, имѣющихъ къ темѣ ближайшее отношеніе. Мы напр. совершенно недоумѣваемъ, зачѣмъ было автору на 14 страницахъ излагать попытку введенія инвентарей, не имѣющую значенія для центральныхъ губерній, и съ другой стороны еще менѣе понимаемъ, какъ можно было въ сочиненіи о хозяйствѣ въ крѣпостной вотчинѣ сказать (81): „нѣтъ надобности подробно говорить объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи во времена крѣпостного права“—и только поверхностно скользнуть по этому вопросу. Помимо указанныхъ недочетовъ, глава не лишена и элементарныхъ ошибокъ. Такъ на стр. 1 читаемъ: „до конца XVIII в. (курсивъ нашъ) была закрѣпощена вся Россія... дворяне несли тягло въ пользу государства“—тогда какъ дворянство было освобождено отъ обязательной службы 18 февр. 1762 г. Ibid: „за несеніе военной и гражданской службы особенно со времени Петра В. служилому классу раздавались... въ кормленіе земли съ крестьянами“, тогда какъ съ Петра В. и прекратилась раздача *помѣстій*, какъ средства поддержанія службы. Стр. 47--48: „Первоначально не существовало никакого юридическаго различія между пашенными и дворовыми людьми, что видно изъ первой ревизіи при Петрѣ В.“—тогда какъ именно первая ревизія и уничтожала юридическое различіе между крестьянами и дворовыми. очень существенное до нея.

Итакъ, глава I могла бы съ пользою для ясности, какъ не относящаяся къ дѣлу прямо, быть выкинута изъ сочиненія.—Главы II и III касаются одного и того же предмета, вопроса о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ: барщины и оброка. Глава II выясняетъ общія условія, вліявшія на ту или другую форму повинности; въ главѣ III авторъ подробно останавливается на каждой повинности. Такъ, говоря о барщинѣ, онъ рассказываетъ объ организациі рабочей силы въ имѣніи (тягло), о разныхъ видахъ крѣпостныхъ людей, обязанныхъ барщиною (мѣсячники, затяглые, дворовые), о способахъ отправленія барщины, о ея размѣрахъ и

т. д. Въ отдѣлѣ объ оброкахъ указаны размѣры оброка и его несоотвѣтствіе иногда съ величиною и цѣнностью надѣловъ, значеніе для оброчныхъ отношеній подсобныхъ промысловъ и промышленной дѣятельности. Расположеніе текста этихъ двухъ главъ по болѣе отчетливому плану позволило бы автору сократить ихъ размѣры и также избѣжать повтореній. „Лучше всего написана на нашъ взглядъ послѣдняя IV глава: „Насколько крѣпостной трудъ былъ производителенъ?“

Въ общемъ сочиненіе не даетъ исчерпывающаго отвѣта на вопросъ о хозяйствѣ въ крѣпостной вотчинѣ. Оно лишь выясняетъ нѣкоторыя стороны этого вопроса: повинности крестьянъ и производительность крѣпостного труда въ сравненіи съ свободнымъ. Но дать полного отвѣта на тему и нельзя при теперешнемъ состояніи источниковъ. Эти послѣдніе при громадномъ ихъ объемѣ все же не полны. Изданы большіе запасы документовъ по крестьянской реформѣ; но недостаточно еще приведено въ извѣстность матеріаловъ, рисующихъ хозяйственное положеніе имѣній въ послѣднія десятилѣтія крѣпостного права; притомъ напечатанные разбросаны по разнымъ изданіямъ, и собирать ихъ—немалый трудъ. Авторъ изучилъ тѣ вопросы, на которые давалъ отвѣтъ имѣвшійся у него подъ руками матеріалъ—бумаги редакціонныхъ комиссій. При бѣльшемъ количествѣ времени онъ, несомнѣнно, справился бы болѣе съ добытыми имъ данными и придалъ бы сочиненію болѣе обработанный, менѣе сырой видъ. Надо сказать, что съ каждою главою, по мѣрѣ того, какъ подвигается работа, изложеніе становится лучше и отчетливѣе. Огромность изученнаго матеріала и проявленная въ сочиненіи начитанность въ литературѣ предмета даетъ автору, по нашему мнѣнію, полное право на искомую степень“.

г) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Ржепика Мирона* на тему: „Искусство у древнихъ евреевъ на службѣ храму и его культу“.

1) Экстраординарнаго профессора *священника Е. А. Воронцова*.

„Сочиненіе г. Ржепика посвящено обзору древне-еврей-

скаго искусства, въ частности архитектоники храма. Въ небольшой вступительной части авторъ пытается опредѣлить сущность искусства по понятіямъ семитовъ въ отличіе отъ представленій объ искусствѣ у арійцевъ. Пластическія искусства процвѣтали у арійскихъ народностей, наоборотъ у семитическихъ племенъ главенствовали тоническія искусства—поэзія (лирическая) и музыка. Констатируемое явленіе вытекаетъ изъ склада психики семитовъ, чутко относящихся ко всему, въ чемъ полнѣе обнаруживается жизнь духа. Въ бытѣ арійскихъ племенъ искусство находитъ самое широкое примѣненіе во всѣхъ своихъ видахъ въ повседневной жизни. у семитовъ памятники искусства такъ или иначе стоятъ въ связи съ одною сферою жизни—установленіями культа. По сообщеніи этихъ тезисовъ со ссылкой на Карьера „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры“ томъ I, авторъ даетъ нѣкоторое представленіе о музыкальныхъ инструментахъ у древнихъ евреевъ, пособляя своему слову художественными иллюстраціями, заимствованными изъ заграничныхъ археологическихъ атласовъ и воспроизводящими музыкальные инструменты по даннымъ фресковой живописи и древней скульптуры у народовъ, культурно вліявшихъ на еврейское племя. Собственно тракція тематическаго вопроса (рецензентъ, давая тему, имѣлъ въ виду ограничительно только пластическія искусства) распадается на слѣдующія рубрики: 1) пластика (ваяніе); 2) живопись; 3) глиптика (рѣзьба); 4) архитектоника Моисеевой скинни и ея Богослужебной утвари; 5) архитектура Іерусалимскаго храма (доплѣннаго и послѣплѣннаго времени). Первый отдѣлъ невеликъ по объему сообразно незначительности матеріала по затрогиваемому вопросу въ Библии, у Іосифа Флавія и въ талмудѣ. Евреи были отчасти глиптофобами (технофобами въ широкомъ смыслѣ слова ихъ нельзя назвать); не говоря о статуяхъ, высѣченыхъ изъ камня, вырѣзанныхъ изъ древесныхъ породъ или литыхъ изъ металла, даже берельефы и киланаглифы на предметахъ у нихъ рѣдки. Къ этому отдѣлу авторъ долженъ былъ бы отнести разсужденіе о литыхъ херувимахъ на капшоретѣ, о которыхъ онъ сообщаетъ нѣкоторыя, какъ и нужно ожидать, весьма гипотетическія данныя въ отдѣлѣ о скинни собранія, съ другой стороны онъ совсѣмъ не упоминаетъ о литыхъ мѣдныхъ быкахъ,

какъ базѣ для мѣднаго моря Соломонова храма, о рисунокѣ (анаглифическомъ) кіоротовъ (мѣдныхъ омывальницъ) въ томъ же храмѣ, о литыхъ колокиноахъ на „ямъ ганнехошетъ“ (муцакъ) и т. п., да и о херувимахъ въ отдѣлѣ о скинии говоритъ односторонне, рассуждаетъ объ ихъ внѣшнемъ видѣ (когда они являлись литыми, рѣзными или тканными) утверждая ихъ безусловную человѣкообразность и забывая данныя у пророка Іезекіиля о двуликихъ херувимахъ въ элимахъ на храмовыхъ стѣнахъ, равно на омывальницахъ (сравни Іезек. 1, 5, гдѣ херувимамъ въ Ховарскомъ видѣніи приписывается только „демутъ адамъ“). При зачаткахъ скульптуры живописныхъ изображеній по автору у евреевъ совсѣмъ не было; онъ рѣшительно отвергаетъ извѣстное толкованіе мѣста изъ книги пророка Іезекіиля (23, 14) какъ трактующаго о фресковой живописи, и видитъ здѣсь сообразно основному значенію глагола *схака* указаніе на рѣзбу, а не на красочный рисунокъ. Въ связи съ отсутствіемъ данныхъ о живописи мало въ Библии вообще упоминаній о цвѣтахъ, хромологія Библии мало развита, и нѣкоторые цвѣта приходится опредѣлять по аналогіи звуковыхъ сочетаній корней, напримѣръ, *техелеть* облизать съ *тахмитъ*—грань—даль, т. е. считать, что *техелеть*—цвѣтъ далекаго горизонта, обычно голубоватый и т. п. Лучшею по обработкѣ и центральной по значенію въ сочиненіи г. Ржепика является часть, трактующая о Моисеевой скинии и объ ея архитектурическомъ воспроизведеніи въ Соломоновомъ храмѣ. Этотъ отдѣлъ у г. Ржепика богато иллюстрированъ схематическими чертежами и художественными репродукціями вида скинии, храма и ихъ утвари, относящейся къ культу. Незаурядныя спеціальныя дарованія автора, какъ художника, здѣсь вполне обнаруживаются, и слѣдуетъ замѣтить, что при отсутствіи чертежей, хотя бы посредственной работы, такія рассужденія остаются во многомъ непонятными для читателя безъ технической подготовки. Авторъ прекрасно изучилъ русскія монографіи о храмѣ, солидно штудировалъ западную археологическую литературу *ad hoc.*, преимущественно французскую (Вогюэ, Перро и Шипіэ). Чертежи въ сочиненіи Ржепика заимствованы изъ западныхъ изданій, но у него замѣтно не просто механическое копированіе, но заботливое воспроизведеніе графически изученныхъ въ деталяхъ и правильно понятыхъ

опытовъ реставраціи священныхъ памятниковъ древне-еврейскаго культа. Напримѣръ, рѣчь о карковѣ жертвенника всеожженія обречена на непонятность безъ чертежей, равно современное состояніе вопроса о мишканѣ и огелѣ (2 внутреннихъ покровѣхъ кожи) въ ихъ отношеніи къ миксаймамъ (брезентнымъ вѣшнымъ покрывамъ) болѣе чѣмъ туманно, пока слово не подкрѣплено рисункомъ. Если вопросъ о брусьяхъ—близнецамъ (тоамимъ) разрѣшается г. Рженикомъ далеко не безспорно, то должно сказать, что это болѣе чѣмъ трудно устранимое *crux interpretationis* устройства бревенчатого остова кожи собранія (т. е. ея остеологии, по антропологической схемѣ ея толкованія, см. у Бэра въ его символикѣ ветхозавѣтнаго культа). Въ отдѣлѣ объ архитектоникѣ храма, исключительнаго если не единственно достойнаго вниманія произведенія древне-еврейскаго пластическаго искусства, г. Рженикъ сначала говоритъ о добычаніи матеріала для построекъ въ Палестинѣ на основѣ данныхъ геологическаго строенія почвы Святой земли, потомъ сообщаетъ свѣдѣнія по техникѣ кладки стѣнъ и даетъ общій эскизъ орнаментаціи храма и входовъ погребальныхъ пещеръ (царей, т. н. судей и т. п.). Копіи съ моделей Шика иллюстрируютъ довольно сжатую рѣчь автора о взаимномъ расположеніи частей Соломонова храма и объ его репродукціи въ типѣ храма Зоровавеля—Ирода. Степени кандидата богословія авторъ вполне заслуживаетъ“.

2) Ректора Академіи *Епископа Теодора*:

„Сочиненіе небольшое по объему (212 стр.), но представляющее собой результатъ серьезнаго изученія относящихся къ данному вопросу сочиненій русскихъ и иностранныхъ авторовъ (см. текстъ сочиненія), читается съ громаднымъ интересомъ, особенно благодаря тому, что авторъ, какъ прекрасный художникъ, богато иллюстрируетъ текстъ сочиненія изображеніями тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ говоритъ въ сочиненіи. Благодаря этому предъ читателемъ наглядно проходятъ и какъ бы оживаютъ проявленія творческаго духа Евреевъ, въ тѣхъ областяхъ, коихъ касается авторъ, именно въ области: 1) пластики (23 стр. соч.); 2) живописи (27 стр.), 3) глиптики (40 стр.); 4) архитектуры. Особенно подробно авторъ говоритъ объ искусствѣ Евреевъ въ періодъ Синай-

скаго законодательства и въ приложеніи къ устройству Моисеевой скинии и Соломонова храма. Въ этой послѣдней своей, главной, части (52—212 стр.) сочиненіе г. Ржепика особенно цѣнно и тѣмъ именно, что оно прекрасно наглядно знакомитъ насъ съ устройствомъ этихъ ветхозавѣтныхъ святынь, трудно представляемыхъ для читателя по библейскому тексту. У автора взято во вниманіе все относящееся къ данному предмету какъ изъ Библии, такъ и тѣ чисто научныя догадки и открытія, которыя такъ обильны въ западной наукѣ по преимуществу. Авторъ не пускается въ пространныя разсужденія, на основаніи этихъ ученыхъ изслѣдованій, а беретъ только то, что послѣ тщательной сравнительной оцѣнки, особенно съ данными текста Библии, кажется ему и строго научнымъ и библейскимъ. Посему и сочиненіе читается съ пріятной легкостью, какъ уже результатъ работы по разнымъ источникамъ, а не какъ процессъ только и механизмъ изслѣдованія вопроса.

Въ настоящемъ своемъ видѣ сочиненіе, если бы оно было издано, могло быть прекраснымъ нагляднымъ пособіемъ при изученіи тѣхъ отдѣловъ Св. Писанія или Библейской исторіи, которые касаются устройства скинии и храма ветхозавѣтнаго.

Соединеніе достаточной научности съ изяществомъ работы въ смыслѣ обработанности языка и богатства чисто художественныхъ иллюстрацій производятъ на читателя сочиненія прекрасное впечатлѣніе.

Степени кандидата богословія авторъ вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1) Воспитанники Московской Духовной Академіи *Баржирскій* Михаилъ, *Ковригинъ* Михаилъ, *Лановъ* Павелъ и *Ржепикъ* Миронъ окончили академическій курсъ въ текущемъ 1910 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По § 110 лит. б п. 10 устава духовныхъ академіи „присужденіе степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Бар-*

женихаго Михаила, Ковригина Михаила, Панова Павла и Ржепика Мирона удостоить степени кандидата богословія,—о чемъ и представить на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

XVIII. Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 14 октября за № 2021:

„Вслѣдствіе отношенія онаго Совѣта отъ 10-го Сентября с. г. за № 392, коимъ, между прочимъ, Совѣтъ сообщилъ о поведеніи въ минувшемъ учебномъ году студентовъ Духовной Академіи, пользующихся отъ Лавры пособіемъ на содержаніе въ Академіи, изъ коихъ студенты Прокоповичъ и Зедгенизевъ по поведенію отмѣчены балломъ 4 $\frac{1}{2}$,—Духовнымъ Соборомъ опредѣлено и Его Высокопреосвященство утвердилъ: объявить студентамъ, получающимъ теперь отъ Лавры пособіе подъ росписку, что они, если поведеніе ихъ въ текущемъ полугодіи будетъ неодобрительное, т. е. отмѣчено балломъ менѣе 5, то они будутъ лишены съ будущаго полугодія совсѣмъ лаврскаго пособія, и таковое немедленно будетъ передано Соборомъ болѣе достойному студенту.

Почему Духовный Соборъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Академіи объявить студентамъ, получающимъ отъ Лавры пособіе, настоящее опредѣленіе Собора и проситъ сообщать опому о поведеніи сихъ студентовъ за каждое полугодіе“.

Справка: Опредѣленіе Духовнаго Собора объявлено студентамъ Академіи, пользующимся пособіемъ отъ Лавры, подъ собственноручныя ихъ росписки.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Декаб. 11. По ст. XVII. Дѣйствительныя студенты Академіи: Баржицкіи, Ковригинъ, Пановъ и Ржепикъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XI и XIII. Согласенъ ходатайствовать и нынѣ же вхожу съ такимъ въ Св. Синодъ. Прочее читано и утверждается.

Въ текстѣ журнала: по ст. XII—„Разрѣшается“.

17 декабря 1910 года.

№ 26.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, — Инспекторъ Академіи — и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, сверхштатные заслуженные ординарные профессора — А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора — А. П. Голубцовъ, А. П. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора — И. В. Поповъ, С. П. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ и Д. И. Введенскій.

Отсутствовали: экстраординарные профессора — С. П. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и А. П. Орловъ.

Въ собраніи семьъ законоучитель 2-ой Московской мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ *Владиміръ Страховъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6-го октября текушаго 1910 года, двѣ пробныя лекціи по *Священному Писанію Новаго Завета*: одну на тему по собственному выбору: „Обращеніе Савла, какъ основа религіозной настроенности и благовѣстія ап. Павла“, другую — по назначенію Совѣта Академіи: „Эсхатологическое ученіе второй главы второго посланія св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ“.

Обѣ лекціи, прочитанныя священникомъ Страховымъ, Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора — достойнымъ избранія на должность преподавателя Академіи по 2-ой каедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета, имѣющей открыться съ начала будущаго 1911 — 1912 учебнаго года.

Справка: 1) По § 110 лит. в п. 2 устава духовныхъ академіи „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и профессоровъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Св. Синода. — 2) По § 119 того же устава: „По дѣламъ объ избраніи кандидатовъ въ преподаватели въ журналъ Совѣта вносится подробное изложеніе высказанныхъ мнѣній, съ приложеніемъ письменныхъ отзывовъ чле-

новъ Совѣта о кандидатахъ, и журналъ этотъ въ цѣломъ видѣ представляется на разсмотрѣніе высшаго начальства".
3) Какъ видно изъ отношенія г. директора Московской 2-ой мужской гимназіи, отъ 11 января 1911 года за № 36,—препятствій съ его стороны къ перемѣщенію законоучителя гимназіи священника Владиміра Страхова, съ 16-го августа будущаго 1911 года, на должность преподавателя Академіи—не имѣется.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи законоучителя 2-ой Московской мужской гимназіи, кандидата богословія, священника *Владиміра Страхова*, съ 16-го августа будущаго 1911 года, исправляющимъ должность доцента Академіи по 2-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, подъ условіемъ оставленія имъ съ помянутаго числа штатной должности законоучителя гимназіи (на что священникомъ Страховымъ, въ письменномъ заявленіи на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, и выражено согласіе).—2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 6-го октября 1910 года, № 18,—о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ Священнаго Писанія Новаго Завѣта — приложить къ журналу настоящаго собранія,—для представленія Святѣйшему Синоду.

17 декабря 1910 года.

№ 27.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. В. Поповъ, С. П. Смирновъ, свящ. Е. А. Воронцовъ и Д. П. Введенскій.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, экстраординарные профессора—

С. П. Соболевскій, П. П. Соколовъ, П. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и А. П. Орловъ.

Въ собраніи семъ имѣли сужденіе:

Г.—О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій: а—б) Митрополита Литовскаго Юсифа въ 165 рублей и протоіерея А. И. Невоструева въ 158 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія: в) протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 80 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи; г) Архіепископа Димитрія (Самбикина) въ 76 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви; д—е) профессора И. Н. Корсунскаго *двухъ* премій, по 55 рублей каждая,—за лучшія кандидатскія сочиненія по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи; ж—з) *двухъ* премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 рублей каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ и и) преміи протоіерея Г. С. Орлова въ 32 рубля—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія премій Митрополита Литовскаго Юсифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV, съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.—2) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно *п. 1-му* правилъ относительно употребленія % съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее.—3) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова *п. 10*: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ

220, а нынѣ—сверхъ 300 рублей) выдаются въ одно изъ за- сѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидат- скихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по поста- новленію Совѣта Академіи“.—4) Положенія о преміи Высоко- преосвященнаго Архіепископа Димитрія (Самбикина) § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятель- ности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной цер- кви“.—5) Положенія о преміи имени профессора И. Н. Кор- сунскаго § 3: „Премія присуждается Совѣтомъ Академіи ежегодно окончившему полный академическій курсъ воспи- таннику Академіи, представившему отличное по своимъ до- стоинствамъ кандидатское сочиненіе по одному изъ слѣ- дующихъ предметовъ, къ области которыхъ относятся остав- ленные профессоромъ П. Н. Корсунскимъ научные труды: Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи“.—6) Правиль о присужденіи преміи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митропо- литомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Свя- тѣйшаго Синода отъ 12 юня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студен- тами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сеп- тябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіи трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“; б) п. 8-й: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студен- товъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ из- ложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочине- нія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ пред- шествующими“.—7) Изъ окончившихъ въ минувшемъ 1909— 1910 учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи лучшія семестровыя сочиненія представили: *Троицкій Владиміръ* (5, 5, 5—, 5, 5—, 5, 5, 5—), *Горскій Александръ* (5, 5—, 5: 5,

5—, 5+; 5, 5, 5—), священникъ *Соколовъ Василии* (5—, 5, 5—; 5, 4¹/₂, 5; 5—, 5, 4¹/₂), священникъ *Платоновъ Веніаминъ* (4¹/₂, 5—, 5—; 5, 5, 5—; 4, 4¹/₂, 5—) и священникъ *Добронравовъ Георгій* (5—, 5—, 5—; 5, 4¹/₂, 5—; 4+, 5, 4).—8) По § 110 лит. б. п. 12 устава духовныхъ академій „присужденіе студентамъ премій за сочиненія и другихъ наградъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей присудить кандидату Академіи (выпуска 1910 года) *Владиміру Троицкому* за его кандидатское сочиненіе на тему: „Исторія догмата о Церкви“; премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 рублей—кандидату *Александру Горскому* за сочиненіе на тему: „Мистическое движеніе въ русскомъ обществѣ и русской литературѣ въ царствованіе Александра I-го“; премію протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 80 рублей—кандидату священнику *Василію Соколову* за сочиненіе на тему: „Леонтій Византійскій (Его жизнь и литературные труды)“; премію Архіепископа Димитрія (Самбикина) въ 76 рублей—кандидату *Виктору Преображенскому* за сочиненіе на тему: „Московскіе митрополиты времени Грознаго послѣ митрополита Макарія“; двѣ преміи профессора И. Н. Корсунскаго, по 55 р. каждая, кандидатамъ: священнику *Добронравову Георгію* за сочиненіе на тему: „Гоненіе Ирода Агриппы на христіанъ (историческій комментарий къ Дѣян. XII гл.)“ и священнику *Платонову Веніамину* за сочиненіе на тему: „Прощеніе Господомъ жены-прелюбодѣйцы (Іоан. 8, 1—11)“; двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія, по 97 р. каждая,—кандидатамъ *Владиміру Троицкому* и *Александру Горскому* и премію протоіерея І. С. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей въ 32 рубля—кандидату священнику *Евгенію Синадскому*,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II.—О выдачѣ одному изъ наставниковъ Академіи награды, еѣ размѣръ 55³/₄ рублей, изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго на сей предметъ покойнымъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ по случаю исполнившагося въ 1864-мъ году пятидесятилѣтія со времени учрежденія Московской Духовной Академіи.

Справка: 1) Правиль для присужденія означенной награды, выработанныхъ Конференціею Академіи и утвержденныхъ резолюціею покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, отъ 20 декабря 1868 года, а) п. 1: „Присужденіе награды наставнику совершается въ собраніи членовъ Конференціи Академіи“; б) п. 2: „Препимуществовое право на награду даетъ старшинство по полезной и усердной службѣ“; в) п. 3: „Наставники, не прослужившіе 6 лѣтъ при Академіи, не имѣютъ права на получение награды“; г) п. 4: „Наставникъ, получившій однажды награду, можетъ быть удостоенъ оной въ другой разъ не ранѣе, какъ чрезъ 6 лѣтъ послѣ получения первой награды“; д) п. 5: „Вторичная награда наставнику можетъ быть предлагаема не менѣе какъ 4-мя членами Конференціи и окончательно присуждается большинствомъ голосовъ“; е) п. 6: „Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ Конференціи въ старшинствѣ“; ж) п. 7: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи можетъ имѣть особенную нужду въ денежномъ пособіи, Конференція, по предложенію не менѣе четырехъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе 6 лѣтъ“.— 2) По § 110 лит. б. п. 13 устава духовныхъ академіи— „присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ денежныхъ наградъ и пособій преподавателямъ изъ пожертвованныхъ суммъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Въ виду, что изъ наставниковъ Академіи, ни разу не получавшихъ награды изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Филарета, никто еще не выслужилъ полныхъ 6-ти лѣтъ въ должности преподавателя Академіи,—присужденіе означенной награды *отложить* до слѣдующаго года.

III.—*О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, поступившаго въ Академію по духовному завѣщанію дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Прасковьи Алексѣевны Мухиной, пособій членамъ академической корпораціи.*

Справка: 1) Правиль при распределеніи пособіи изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и допущенныхъ къ руководству резолюціею покойнаго Митрополита Московскаго Сергія отъ 30 іюня 1895 года,—*а) п. 1:* „Проценты съ капитала (50000 руб. 5% облигаціями Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества) (нынѣ 52500 руб. свидѣтельствами Государственной 4% ренты), завѣщаннаго Московской духовной Академіи П. А. Мухановою, каждагодно раздѣляются на двѣ равныя части, изъ коихъ одна совѣтомъ академіи распределяется на пособія студентамъ академіи, другая выдается въ видѣ пособій къ жалованью членамъ академической корпораціи, т. е. преподавателямъ штатнымъ и сверхштатнымъ, лекторамъ новыхъ языковъ, а также чиновникамъ, получившимъ высшее богословское образованіе“; *б) п. 4:* „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп. (нынѣ 1000 руб.) назначенныя „на дополнительныя къ жалованію пособія членамъ академической корпораціи“, каждагодно распределяются въ декабрьскомъ засѣданіи совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ и не менѣе одной—безсемеиннымъ лицамъ“; *в) п. 5:* „Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при академіи не менѣе 2 лѣтъ. при чемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства“; *г) п. 6:* „Въ случаѣ какихъ-либо особенно тяжелыхъ обстоятельствъ или крайней нужды пособіе можетъ быть назначено или въ усиленномъ размѣрѣ (черезъ соединеніе двухъ частей въ одну), или вторично, хотя бы лицо нуждающееся уже получило пособіе въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ, а равно прослужившимъ и менѣе 5 лѣтъ“.

2) Исторія примѣненія изложенныхъ правилъ Совѣтомъ Академіи за предшествующіе 15 лѣтъ (1895—1909) представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ первомъ году по поступленіи въ Академію капитала П. А. Мухановой (1895-мъ) Совѣтъ Академіи, имѣя въ виду, что сумма процентовъ съ капитала за означенный годъ позволяетъ выдать пособія только двумъ членамъ академической корпораціи и руководствуясь, очевидно, желаніемъ жертвовательницы придти на помощь „тѣмъ изъ недоста-

точныхъ, преимущественно семейныхъ, преподавателей Академіи, которые по удостовѣренію начальства будутъ признаваемы лучшими и полезнѣйшими для заведенія“,—постановилъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, выдать пособія лицамъ, наиболѣе нуждавшимся: экстраординарному профессору *В. Ѡ. Кипарисову* и секретарю Совѣта и Правленія Академіи *М. К. Казанскому* (оба—семейные), по 198 р. 85 к. каждому.—Въ слѣдующемъ, 1896-мъ году Совѣтъ при распредѣленіи пособій изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой руководствовался двумя принципами: старшинствомъ службы и матеріальнымъ положеніемъ членовъ академической корпораціи. Согласно первому выданы были пособія заслуженному ординарному профессору *П. П. Цвѣткову*, заслуженному профессору *П. И. Кизанскому* и единственному въ то время *сверхштатному* преподавателю Академіи по кафедрѣ естественно-научной апологетики (предметъ, не положенный академическимъ уставомъ), получавшему 429 рублей пенсіи отъ казны и 2000 рублей жалованья изъ суммъ Московской кафедры,—*Д. О. Голубинскому*, котораго именно Совѣтъ Академіи и имѣлъ въ виду, внося въ п. 1-й „Правилъ“ упоминаніе о преподавателяхъ „сверхштатныхъ“: согласно второму — ординарному профессору *Гр. А. Воскресенскому* и экстраординарному профессору *А. П. Голубцову*, стоявшимъ вѣдѣ очереди старшинства.—Съ 1897-го года Совѣтъ Академіи, не внося своего постановленія въ журналъ и не дополняя ничѣмъ дѣйствовавшихъ „Правилъ“, рѣшилъ, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, руководствоваться при назначеніи Мухановскихъ пособій принципомъ старшинства службы, причемъ очередь старшинства велась по двумъ спискамъ: *семейныхъ* членовъ академической корпораціи и *безсемейныхъ*. Лица, оставлявшія по тѣмъ или инымъ причинамъ академическую службу, немедленно изъ означенныхъ списковъ исключались.—Довольно точно придерживаясь этихъ неписанныхъ правилъ, Совѣтъ по временамъ, въ виду какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ, допускалъ въ своей практикѣ и нѣкоторыя отклоненія отъ нихъ. Такъ, съ одной стороны, не назначалось въ извѣстномъ году пособія изъ процентовъ съ Мухановскаго капитала лицу, получившему въ томъ-же году награду изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвящен-

наго Митрополита Московскаго Филарета, хотя бы оно и стояло на очереди. Съ другой—напр. въ 1906-мъ году выдано было пособіе вольнонаемному лектору нѣмецкаго языка *В. П. Лукинину*, въ виду крайне затруднительнаго матеріальнаго положенія его, хотя онъ, по оставленіи штатной академической службы (въ 1900-мъ году) и былъ исключень изъ списка.—Когда въ 1907-мъ году, по Высочайшему повелѣнію отъ 19 октября, уставъ духовныхъ академій дополненъ былъ статьею, по которой профессора, оставляющіе службу при академіи за выслугою лѣтъ (30), могли, по представленію Совѣта Академіи и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, оставаться при академіяхъ въ качествѣ сверхштатныхъ профессоровъ съ правомъ участія въ засяданіяхъ Совѣта и чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрѣ за особое (независимо отъ выслуженной пенсіи) вознагражденіе въ размѣрѣ оклада содержанія доцента, и только что вышедшій въ отставку заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій* указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября 1907 года за № 13932 оставленъ былъ при Академіи сверхштатнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковнаго права,—въ собраніи Совѣта Академіи 19 декабря 1907 года, при назначеніи пособій изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли выдавать означенныя пособія таковымъ *сверхштатнымъ профессорамъ*, получающимъ одновременно и пенсіи и особое вознагражденіе за чтеніе лекцій? Большинствомъ 8 голосовъ (заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. Д. Бяляева* и *М. Д. Муретова*; ординарныхъ профессоровъ *А. И. Введенскаго* и *А. А. Спаскаго*, экстраординарныхъ профессоровъ—*П. П. Соколова*, *Н. В. Попова*, *Н. Г. Городенскаго* и *С. И. Смирнова*) противъ 3 (Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима*, и. д. Инспектора—экстраординарнаго профессора *А. П. Шостына* и ординарнаго профессора *А. П. Голубцова*) вопросъ этотъ былъ рѣшенъ *отрицательно* (также безъ занесенія въ журналъ и дополненія къ „Правиламъ“) и сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, стоявшій *первымъ* въ спискѣ *семейныхъ* членовъ академической корпораціи, имѣющихъ право на полученіе пособія, немедленно былъ изъ означеннаго списка исключень.—Что касается 5-го пособія изъ процентовъ съ Мухановскаго капитала, назначеніе

когого *семейному* или *безсемейному* члену академической корпорации, согласно п. 4 „Правилъ“ („...каждогодно распределяются... на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе *трехъ* выдается семейнымъ и не менѣе *одной*—безсемейнымъ лицамъ“), предоставлено усмотрѣнію Совѣта Академіи,—то Совѣтъ за предшествующіе 14 полныхъ лѣтъ (1896—1909) назначалъ его довольно равномерно: въ теченіи 7 лѣтъ (1896, 1898, 1899, 1900, 1905, 1906 и 1909)—*семейнымъ* и также въ теченіи 7 лѣтъ (1897, 1901, 1902, 1903, 1904, 1907, 1908)—*безсемейнымъ* членамъ корпорации, въ числѣ коихъ три раза значатся лица, занимавшія административныя должности: Ректоръ Академіи *Архимандритъ Лаврентій* (1897), Инспекторъ Академіи *Архимандритъ Евдокимъ* (1902) и Инспекторъ Академіи *Архимандритъ Іосифъ* (1904).

3) Въ настоящемъ собраніи Совѣта Академіи, послѣ общихъ разсужденій, Преосвященнымъ Ректоромъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: *одно* или *два* пособія назначать въ текущемъ году *безсемейнымъ* членамъ академической корпорации? Большинствомъ 8 голосовъ (*Преосвященнаго Ректора*, ординарныхъ профессоровъ *А. И. Введенскаго*, *С. С. Глаголева*, *А. А. Спасскаго* и *М. М. Таръева*, экстраординарныхъ профессоровъ—*И. В. Попови*, священника *Е. А. Воронцови* и *Д. И. Введенскаго*) противъ 5 (Инспектора Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостына*, сверхштатныхъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. Д. Бѣлева* и *Н. А. Заозерскаго*, ординарнаго профессора *А. П. Голубцова* и экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова*) избрана была первая цифра (*1*).—Назначеніе пособій четыремъ *семейнымъ* членамъ академической корпорации, слѣдовавшимъ по списку въ порядкѣ старшинства службы: ординарному профессору *М. М. Таръеву* (получившему предшествующее пособіе въ 1905 году), экстраординарному профессору *С. И. Смирнову* (—въ 1906 году), бібліотекарю Академіи *К. М. Попову* (—въ 1906 году) и экстраординарному профессору *А. П. Орлову* (получающему пособіе въ первый разъ)—не встрѣтило возраженій ни въ комъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи.—При назначеніи пособія *безсемейному* члену корпорации Совѣту предстоялъ выборъ между двумя лицами: стоявшимъ первымъ въ спискѣ экстраординарнымъ профессоромъ священникомъ *Е. А. Воронцовымъ*, получившимъ предшествую-

щее пособіе въ 1903-мъ году, и сверхштатнымъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ *А. Д. Бѣляевымъ*, получившимъ таковое въ 1904-мъ году, при чемъ послѣднимъ сдѣлано было мотивированное заявленіе (прилагаемое къ журналу настоящаго собранія) объ его правѣ на полученіе пособія въ текущемъ году, не смотря на выходъ за штатъ.—Руководствуясь, съ одной стороны, своимъ постановленіемъ отъ 19 декабря 1907 года, съ другой—сравнительною давностію полученія предшествующаго пособія,—Совѣтъ остановилъ свой выборъ на первомъ кандидатѣ.—Произведеннымъ голосованіемъ (отъ котораго заинтересованныя лица—проф. *А. Д. Бѣляевъ* и священникъ *Е. А. Воронцовъ*—воздержались) выяснилось, что *противъ* назначенія пособія священнику *Е. А. Воронцову* высказался только 1 членъ Совѣта Академіи (Инспекторъ—проф. *А. П. Шостыкинъ*).—4) По § 110 лит. б п. 13 устава духовныхъ академій „присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ денежныхъ наградъ и пособій преподавателямъ изъ пожертвованныхъ суммъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, за 1910 й годъ назначить пособія слѣдующимъ членамъ академической корпораціи: ординарному профессору Михаилу *Тартеву*, экстраординарнымъ профессорамъ—священнику *Евгенію Воронцову*, Сергѣю *Смирнову* и Анатолію *Орлову* и бібліотекарю Академіи Константину *Попову*, по равной суммѣ—*200 рублей*—каждому,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Янв. 20. По ст. III. Въ виду небезосновательнаго протеста профессора Бѣляева, выраженнаго имъ и въ отдѣльномъ мнѣніи, и въ особомъ дополнительномъ письмѣ. при семъ прилагаемомъ, предлагаю Совѣту вопросъ о выдачѣ Мухановскихъ пособій подвергнуть новому обсужденію. Прочее утверждается“.

17 декабря 1910 года.

№ 28.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—п. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголовъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ и Д. И. Введенскій.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и А. П. Орловъ.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 24 ноября, № 25: „1910 г. Декаб. 11. По ст. XVII. Дѣйствительные студенты Академіи: Баржицкій, Ковригинъ, Пановъ и Ржепикъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XI и XIII. Согласенъ ходатайствовать и нынѣ же вхожу съ таковымъ въ Св. Синодъ. Прочее читано и утверждается“.—Въ текстѣ журнала: по ст. XII—„Разрѣшается“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) Объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи—Михаила *Баржицкаго*, Михаила *Ковригина*, Павла *Панова* и Милопа *Ржепика* въ степени кандидата богословія сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, съ препровожденіемъ въ Комитетъ и кандидатскихъ дипломовъ поименованныхъ лицъ.

II. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, отъ 14 декабря за № 6420, *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго*:

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и съ особымъ удовольствіемъ принимаемая на себя это званіе, я покорнѣйше прошу Ваше Пре-

освященство передать Совѣту Московской Духовной Академіи мою глубокую благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ этимъ избраніемъ“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *ноябрь* мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что—а) *по болѣзни*: ординарный профессоръ А. А. Спасскій опустилъ 6 лекцій (8 часовъ), экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ—4 лекціи (5 часовъ), Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь и ординарный профессоръ А. П. Голубцовъ—по 3 лекціи (4 часа), и. д. доцента А. К. Мишинъ—3 часовыхъ лекціи, и. д. доцента священникъ Д. В. Рождественскій—2 лекціи (3 часа), сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, экстраординарный профессоръ А. П. Орловъ и и. д. доцента В. П. Виноградовъ—по 2 часовыхъ лекціи и экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій—1 часовую лекцію; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ М. М. Богословскій—2 часовыхъ лекціи; в) *по встрѣтившимся обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ И. М. Громоглазовъ—8 лекцій (10 часовъ).

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Отзывъ о сочиненіи директора Велико-Сорочинской учительской семинаріи имени Н. В. Гоголя, кандидата богословія, *Александра Волнина* подъ заглавіемъ: „Мессія по изображенію пророка Исаи. Опытъ библейско-богословскаго и критико-экзегетическаго изслѣдованія пророчествъ Исаи о Лицѣ Мессіи“. Кіевъ, 1908 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи *священника Е. А. Воронцова*:

„Задачею своего изслѣдованія г. Волнинъ ставитъ „изъясненіе предсказаній пророка Исаи о Лицѣ Мессіи съ воспроизведеніемъ, по возможности, того цѣльнаго образа, въ какомъ предносилась пророку Исаи великая Личность гря-

душаго Искушителя, и съ предварительнымъ критическимъ разборомъ гипотезъ, отвергающихъ Мессіанскій смыслъ пророчествъ этого пророка, устанавливаемый православною традиціею“. Отсюда сочиненіе г. Волнина имѣетъ характеръ библейско-богословско экзегетическаго изслѣдованія съ значительною долей критическаго или точнѣе критико-апологетическаго элемента. Въ виду того, что по условіямъ историческихъ обстоятельствъ пророческаго служенія Исаіи предсказанія его о Мессіи примѣтно распадаются на двѣ серіи, въ самомъ изслѣдованіи г. Волнина намѣчаются двѣ части: въ первой обозрѣваются пророчества Исаіи, болѣе раннія по времени происхожденія и предназначающія по преимуществу царственно-божественный образъ Мессіи,—во второй же части своей работы авторъ имѣетъ дѣло съ пророчествами того же пророка, но относящимися къ сравнительно болѣе позднему времени жизни Исаіи и представляющими уже Мессію „умаленнымъ предъ людьми“ (53, 3), какъ Искушителя—Страдальца за грѣшное челоуѣчество. Первая часть изслѣдованія озаглавляется у г. Волнина понятіемъ „Еммануиль“, а вторая—Отрокъ (Рабъ) Іеговы (Господень). Изъ послѣдней части въ рецензируемой книгѣ помѣщена только вступительная глава, имѣющая дѣло съ установленіемъ подлиннаго смысла описаній Личности Отрока Іеговы по даннымъ ветхозавѣтной профитологіи въ связи съ обзоромъ гипотезъ нѣмецкой науки по тому же вопросу. Въ первой части сочиненія г. Волнинъ даетъ послѣдовательный подробный текстуальный комментарий къ слѣдующимъ отдѣламъ книги пророка Исаіи: 7, 14—16; 9, 1—7; 11, 1—5. 10; 28, 16. Во второй части авторъ резюмируетъ выводы изъ слѣдующихъ мѣстъ той же книги: 42, 1—7; 49, 1—9; 50, 4—9; 52, 13—53, 12; 61, 1—3; 63, 1—6.

Сообразно двойственной задачѣ своего сочиненія, именно желанію не только изъяснить подлинный смыслъ рѣчей пророка о Мессіи, но и опровергнуть всѣ имѣющіяся ложныя ихъ толкованія, г. Волнинъ предваряетъ свои детальныя филологическія (по-преимуществу гебранстическія) справки историческими очерками касательно разнообразныхъ пониманій пророчественныхъ мѣстъ у западныхъ ученыхъ, допускающихъ историческую аккомодацию, на основѣ заимствованія данныхъ или изъ жизни самого пророка или изъ синхронн-

стическихъ событій и общей исторіи востока. Г. Волнинъ сначала даетъ разборъ общихъ основаній рационалистическаго пониманія пророчествъ Исаии объ Еммануилѣ, потомъ переходитъ къ анализу частныхъ доводовъ въ пользу рационалистическаго пониманія Личности Еммануила, причемъ во-первыхъ разсматриваетъ попытки понять Личность Еммануила, какъ отображеніе лица какого-либо изъ теократическихъ царей, во-вторыхъ обращается къ таковой же попыткѣ, имѣющей въ виду пророчество о „Камнѣ“ въ 28 главѣ книги того же пророка, указывая, что помимо опредѣленнаго лица подъ „Камнемъ“ нѣкоторые экзегеты разумѣютъ символическое обозначеніе нормативныхъ идей ветхозавѣтной теократіи. Наиболѣе интереснымъ и научно обоснованнымъ отдѣломъ библейско-апологетическаго очерка, выдѣленнаго у автора въ первую главу, является экскурсъ въ область установленія подлиннаго смысла выраженій 7 главы книги Исаи: 'בֶּן־אֱמָנֻם (на 'alma) и 'immanēl, равно цѣнно изслѣдованіе взаимоотношенія образовъ 7 главы книги пророка Исаи и послѣдующей главы въ Мессіологической концепціи. Апологетическіе выводы г. Волнина детальны, построены на твердой филологической почвѣ и вполне православны. Для большаго вѣса только требовалось бы привлечь болѣе вторыхъ пособій, чѣмъ это дѣлаетъ авторъ, и свѣрять съ первоисточниками; знанія Вавилонскаго кодекса пророковъ у автора вообще незамѣтно, между тѣмъ надстрочная пунктуация этого манускрипта и особенно его акцентологія не лишены значенія, особенно при опытахъ г. Волнина оперировать съ акцентами въ пользу тѣхъ или иныхъ экзегетическихъ выводовъ. Таргумъ Ионаана хотя и изучался авторомъ, но слабо и при томъ по изданію Вальтона, тогда какъ имѣется въ замѣнъ устарѣвшаго критически не свѣреннаго текста Лондонской полиглотты лучшій типъ чтенія въ изданномъ Де-Лягардомъ текстѣ Карльсруэскаго кодекса пророковъ. Текста пешито, сирскаго гекзаплярнаго, равно восточныхъ переводовъ авторъ не касается (разумѣю тексты арабскій и эіопскій, послѣдній по Бахманну). Экзегесисъ въ рецензируемой работѣ, если и не исчерпывающій, однако основательный, къ чести автора нужно отнести, что онъ не доходитъ до микрологіи; хотя г. Волнинъ говоритъ по мѣстамъ о частицахъ рѣчи, о предлогахъ въ ихъ синтаксиче-

скомъ употребленіи, но всюду въ мѣру, въ тѣсной органической связи съ своею общею идеею. Г. Волнинъ удачно вводитъ историческія справки въ курсъ своего филологическаго изслѣдованія, избираетъ надежный путь толкованія трудныхъ мѣстъ, привлекая параллельные тексты Библии (разумѣю не вербальные параллели, даваемые конкорданціею, но идейныя параллели). Цитация въ сочиненіи г. Волнина, конечно, могла бы быть расширена, но умѣренность ея свидѣтельствуешь о томъ, что авторъ чуждъ тенденціи рекламировать свою ученость и трудолюбіе, все лучшее въ западной экзегетикѣ авторомъ изучено въ достаточной мѣрѣ, непрочитанное имъ по общей ветхозавѣтной Мессіологіи, какъ отдѣлу Библейскаго богословія, восполнено собственными выводами и разсужденіями *ad hoc*. Разночтенія LXX у г. Волнина интерпретируются во всей текстуально-экзегетической части его работы, у него нѣтъ пристрастія къ какому-либо одному тексту: въ одномъ случаѣ онъ справедливо выдвигаетъ чтеніе LXX, какъ лучшее чѣмъ масоретскій *textus receptus*, которому воздаетъ подобающее въ другомъ мѣстѣ сочиненія. Раввинистическія параллели заимствуются г. Волнинымъ изъ старинныхъ сборниковъ Шотгенія, Вюншэ, а потому цитация подлинныхъ еврейскихъ сочиненій весьма смутная. Цитация изъ отеческихъ толкованій, если и не пестряетъ страницы сочиненія, зато основательна, далеко не въ типѣ механическаго введенія патристическихъ данныхъ *instar florum*. Вообще объ авторѣ рецензируемой работы нельзя сказать, чтобы онъ былъ въ частной сферѣ своего изслѣдованія аргусомъ, а внѣ ея, въ вопросахъ соприкосновенныхъ, — кротомъ, — въ немъ чувствуется не просто библиистъ-филологъ, но и библиистъ историкъ, мыслитель.

Разсматриваемое, какъ цѣлое, изслѣдованіе г. Волнина безспорно производить благоприятное впечатлѣніе, встрѣчающіеся въ немъ недочеты требуютъ не столько указаній въ отзывѣ, сколько выясненія на коллоквиумѣ, они относятся, не касаясь погрѣшностей стиля, къ *lapsus* по части еврейской грамматической терминологіи, къ дефектамъ пунктуации, къ невѣрной передачѣ заглавій еврейскихъ толковательныхъ сочиненій. Знакомство съ лучшими критическими изданіями текста книги Исаи, съ его масорою, особенно съ еврейскою палеографіею избавило бы автора отъ безпомощ-

ности въ нѣкоторыхъ вопросахъ, напริมѣръ, о *men clausum* въ Исаи 9, 7 (стр. 257). Обращаясь отъ наличности работы г. Волнина къ *desideria* касательно ея имѣющаго явиться продолженія и завершенія, нужно пожелать отчетливаго, насколько позволятъ источники, выясненія ветхозавѣтной идеи замѣстительнаго страданія и смерти, причемъ съ одной стороны важно изученіе продолженія и развитія ветхозавѣтной культовой идеи о *victima vicaria* въ талмудической интерпретаціи этой идеи, съ другой стороны освѣщеніе ветхозавѣтной обрядности новозавѣтными изреченіями о жертвахъ вообще и особенно о жертвѣ Христовой, хотя бы по плану новѣйшей работы Schmitz: *Die Opferauschanung des Spätjudentums und die Opferaussagen des Neuen Testaments*. Tüb. 1910. Что касается до патристическихъ твореній и филологическаго метода, то авторъ показалъ себя достаточно искуснымъ въ пользованіи этими средствами для экзегесиса. Степени магистра богословія г. Волнинъ заслуживаетъ“.

5) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторією древняго міра, Д. И. Введенскаго:

„Сочиненіе г. Волнина „Мессія по изображенію пророка Исаи“ состоитъ изъ 1) краткаго предисловія, въ которомъ авторъ выясняетъ задачу своего изслѣдованія (I—VIII), изъ 2) указателя литературы предмета (IX—XII), оглавленія (XIII—XIV) и библейско-богословскаго и критико-экзегетическаго изслѣдованія пророчествъ Исаи о лицѣ Мессіи. Въ 1-ой главѣ 1-й части изслѣдованія г. Волнина дается обстоятельный разборъ общихъ и частныхъ основаній рационалистическаго пониманія пророчествъ Исаи о Еммануилѣ въ связи съ филологическимъ анализомъ отдѣльныхъ терминовъ, напр., ‘alma, ‘immani’el и др.; во 2-ой главѣ изъясняются тексты пророчества Исаи (Ис. 7, 14—16; 9, 1—7; 11, 1—5, 10; 28, 16); во 2-ой части въ первой и единственной главѣ, послѣ справокъ изъ исторіи экзегесиса пророчествъ объ Отроцѣ Іеговы и установки мессіанскаго пониманія этихъ пророчествъ, дѣлается разборъ коллективистическихъ и индивидуалистическихъ теорій о личности Отрока Іеговы въ связи съ критическою оцѣнкою рационалистическихъ возраженій противъ мессіанскаго смысла пророчествъ Исаи.

Въ приложеніи дается указатель библейскихъ именъ, понятій и объясняемыхъ въ изслѣдованіи мѣстъ Священнаго Писанія, а также перечень опечатокъ и исправленій, который, кѣстати замѣтимъ, могъ бы быть и еще пополненъ новыми опечатками и поправками, не включенными въ данный перечень.

Появившееся въ печати послѣ недавно, сравнительно, изданнаго въ Казани (въ 1902 г.) библейско-эксегетическаго изслѣдованія „пророчествъ Исаи о Мессіи и Его царствѣ“ И. Григорьева, сочиненіе г. Волнина не даетъ чего либо существенно-новаго сравнительно съ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ его предшественникъ по разработкѣ соприкасающагося съ его изслѣдованіемъ вопроса. Онъ пользуется нерѣдко общею съ изслѣдованіемъ Григорьева литературою, анализируетъ иногда общіе съ нимъ библейскіе термины. И если бы сочиненіе г. Волнина не появилось на свѣтъ, то все же въ библейско-богословской и критико-эксегетической литературѣ была бы другая работа, относящаяся къ вопросу о личности Мессіи по изображенію Ея пророкомъ Исаею, хотя и выполненная по иному, нѣсколько отличному отъ работы г. Волнина, методу.

Но въ частностяхъ работа г. Волнина не лишена своихъ достоинствъ, оправдывающихъ и ея самостоятельное значеніе и научный интересъ. Авторъ рецензируемой нами работы съ рѣдкимъ усердіемъ разбирается въ подробностяхъ пророчествъ „ветхозавѣтнаго евангелиста“, внимательно останавливается на детальномъ филологическомъ анализѣ отдѣльных библейскихъ терминовъ, относящихся къ его вопросу, въ цѣляхъ уясненія ихъ основного значенія. Его здравое критическое чутье даетъ ему возможность съ яснымъ пониманіемъ дѣла проходить по путанному лабиринту всевозможныхъ отрицательныхъ сужденій, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло въ критико-эксегетической части его работы. Разсматриваемый въ этомъ отношеніи, трудъ г. Волнина является полезнымъ и не лишнимъ вкладомъ въ нашу библейско-эксегетическую богословскую литературу. Въ цѣляхъ установленія точнаго смысла первоначальнаго текста Библии и уясненія его, авторъ внимательно сличаетъ еврейскій текстъ съ переводомъ LXX, какъ это дѣлаетъ онъ, на примѣръ, при выясненіи выраженія изъ пророка Исаи (9 гл., 1 ст.: *тобто*

прѣтор тахѣ лѣ—славянскій: сіе прежде испит), сравнивая его съ еврейско-масоретскимъ чтеніемъ, а также при выясненіи послѣдующихъ 2-го и 3-го стиховъ 9-ой главы кн. пророка Исаи.

Понимая всю важность выясненія божественности Личности Виночника великихъ и счастливыхъ перемѣнъ въ будущей судьбѣ израиля—Отца будущаго вѣка, авторъ съ обстоятельностью выясняетъ извѣстное мѣсто изъ пророка Исаи (9 гл. 6 ст. стр. 211 и далѣе). Съ такою же обстоятельностью онъ говоритъ о личности Отрока Господня въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія.

Правда, цѣнное, въ общемъ, стремленіе г. Волнина придать большую обстоятельность своей работѣ заставляетъ его иногда удѣлять излишнее вниманіе нѣкоторымъ второстепеннымъ подробностямъ, которыя въ своихъ частностяхъ, а для самого автора и въ выводахъ, не представляютъ данныхъ, такъ или иначе видоизмѣняющихъ сущность его общихъ заключеній (напр., см. его анализъ слова *shein'a*). Но такихъ подробностей у автора встрѣчается сравнительно немного.

Пользуясь значительною по количеству литературою, относящеюся къ вопросу о личности Еммануила, г. Волнинъ все же далеко не исчерпалъ ее и не могъ, конечно, сдѣлать этого, такъ какъ литература его вопроса,—если ознакомиться съ нею даже по указателямъ библейскихъ энциклопедическихъ словарей, напр. *Gerzog'a*, *Cheyn'a*, или по комментарію *Knabenbauer'a*, который часто цитируется у автора, такъ велика, что для ознакомленія съ нею нужны цѣлыя годы работы. Но мы все же не можемъ не пожалѣть о томъ, что упоминая о взглядахъ такихъ, напр., представителей западной библейско-богословской литературы, какъ *Ewald*, онъ пользуется ими изъ вторыхъ рукъ.

Разсматриваемое въ цѣломъ, сочиненіе г. Волнина показываетъ въ авторѣ богослова, выводы котораго всегда повѣряются святоотеческимъ авторитетомъ и православноцерковнымъ сознаніемъ. Мысли автора ясны, благодаря чему его, нѣсколько фрагментарная, работа, изобилующая къ тому же филологическими справками, читается сравнительно легко. Языкъ автора въ общемъ правиленъ и точенъ. Правда, у него встрѣчаются иногда нѣкоторые стилистическіе недочеты. Такъ, напримѣръ, на стр. VII онъ выражается такъ: *сиріане*

и израильтяне „*задумавши о низверженіи его*“ (т. е. дома Давида). На стр. 10 онъ говоритъ: отношеніе Іеговы къ Своему народу отличается характеромъ твердости и непреложности, при едва ощутимой, соответственно краеугольному Камню, съ которымъ оно сравнивается, виѣшней обнаруженности“. На стр. 30 онъ употребляетъ выраженіе: „за исключеніемъ Божескихъ именъ и свойствъ, усвоаемыхъ“. На стр. 94 онъ выражается: „отъ собственныхъ именъ слѣдуетъ отличать имена *естественныя*“. Нѣсколько ниже на той же страницѣ у него употреблено выраженіе: „по причинѣ значительной перемѣны къ лучшему и *защитенія* справедливости“. На стр. 102 онъ говоритъ: „для того, что бы оправдать множественную форму обозначенія пророкомъ своихъ дѣтей, вовсе нѣтъ надобности *привлекать сюда Еммануила*“. На стр. 164 цѣлое заключительное предложеніе, отъ точки до точки, читается такъ: „Свободное отъ подобныхъ недостатковъ, установленное нами, мессіанское истолкованіе 15—16 стиховъ представляется самымъ естественнымъ, вполне согласнымъ съ упованіями ветхозавѣтнаго человѣка вообще, контекстомъ пророчества и цѣлюю его, какъ знаменія“. Мы могли бы и еще отмѣтить нѣсколько петочныхъ выраженій въ сочиненіи г. Волнина. Но относительно ихъ нужно сказать, что, обращая на себя вниманіе въ группировкѣ, эти выраженія сравнительно немногочисленны въ обширномъ изслѣдованіи г. Волнина, а потому и вполне извинительны.

Совокупностью сказаннаго опредѣляется наше рѣшеніе, по которому мы, съ своей стороны, признаемъ сочиненіе г. Волнина заслуживающимъ искомой имъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1910 года § 175: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 174 испытаній“.—2) Г. Волнинъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыѣхъ усныхъ испытаній.—

з) По § 110 лит. а п. 16 устава „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученяя степени и оцѣнка оныхъ (§§ 175 и 176)“ значатся въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра богословія (въ печатномъ видѣ) г. директоромъ Велико-Сорочинской учительской семинаріи имени Н. В. Гоголя *Александромъ Волнинымъ* сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ достаточнымъ для означенной степени,—допустить г. Волнина къ защитѣ сочиненія на коллоквиумѣ.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи—*священника Е. А. Воронцова и Д. И. Введенскаго*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ, напечатанной диссертации, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

V. Прошеніе законоучителя Харьковской женской гимназіи, кандидата богословія, *священника Веніамина Платонова*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять прилагаемое при семъ сочиненіе на тему: „Прощеніе Господомъ женщины—прелюбодѣйцы (Іоанн. VIII, 1—11)“ въ качествѣ диссертации на соисканіе степени магистра богословія“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию законоучителя Харьковской женской гимназіи священника Веніамина Платонова передать для разсмотрѣнія сверхштатному заслуженному ординарному профессору Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретову*.

VI. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9 декабря за № 3590:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 13 Ноября с. г. за № 591, и въ дополненіе къ отношенію отъ 18 того же Ноября за № 3400, Учебный Комитетъ имѣетъ честь возвратить при-

семь въ Совѣтъ Московской духовной Академіи аттестать на званіе дѣйствительнаго студента окончившаго въ текущемъ году курсъ названной Академіи *Александра Яхонтова*, за № 355“.

Опредѣлили: Приложить къ дѣлу.

VII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14 декабря за № 3640:

„Въ виду того, что Учебный Комитетъ ежегодно составляетъ вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи болгарскихъ уроженцевъ, обучающихся въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для поставленія о томъ въ извѣстность Экзарха Болгарскаго, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи сообщить Комитету, согласно отношенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 января 1895 г., вышеназванныя свѣдѣнія объ обучающихся въ Московской духовной Академіи болгарскихъ уроженцевъ за 1909-10 учебный годъ.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшимъ Синодѣ, что въ числѣ студентовъ Академіи болгарскихъ уроженцевъ ни въ минувшемъ 1909-1910-мъ, ни въ текущемъ 1910-1911-мъ учебномъ году не состояло и не состоитъ.

VIII. Отношеніе Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета отъ 2 Декабря за № 833:

„На разсмотрѣніе Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета поступила рукопись на малороссійскомъ нарѣчїи подъ заглавіемъ; „Священникъ Д. Щербаківський.—Евангельскїи размови“. — Такъ какъ малороссійскїи языкъ неизвѣстенъ членамъ Комитета, то, руководствуясь 223 ст. Ценз. Уст. изд. 1890 г., Московскїи Духовно-Цензурный Комитетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Академіи о назначеніи для просмотра означенной рукописи и составленія отзыва о ней кого-либо изъ членовъ академической корпораціи, знакомыхъ съ этимъ языкомъ.—Рукопись при семъ препровождается“.

Опредѣлили: Присланную рукопись передать для разсмотрѣнія и отзыва и. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковно-

славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи руской литературы *Н. Л. Туницкому*.

IX. Докладъ комисіи (въ составѣ: Инспектора Академіи— и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостына*, экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго* и и. д. доцента *П. А. Флоренскаго*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и отчетъ редакціи академическаго журнала по изданію „Богословскаго Вѣстника“ и святоотеческихъ твореній за 1909-й годъ:

„Во исполненіе возложеннаго на насъ порученія, мы, нижеподписавшіеся, произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“, разсмотрѣли отчетъ за 1909 г., составленный редакціей, и нашли слѣдующее:

1) Неприкосновенный капиталъ въ количествѣ тринадцати тысячъ (13000) рублей, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, находится въ цѣлости и хранится въ Московскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.

2) Расходованіе суммъ редакціи производилось правильно и на произведенныя редакціей уплаты имѣются надлежащія расписки и оправдательные документы.

3) Шнуры и печати въ приходо-расходныхъ книгахъ цѣлы.

4) Отчетъ за 1909 г. составленъ согласно съ данными этихъ послѣднихъ книгъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Докладъ ординарнаго профессора *А. А. Спасскаго* и и. д. доцента *Н. Л. Туницкаго*, ревизовавшихъ академическую бібліотеку:

„Честь имѣемъ представить къ свѣдѣнію Совѣта отчетъ о результатахъ ревизіи академической бібліотеки:

1) всѣ расходы произведенныя бібліотекой за 1909 г. въ суммѣ 2858 р. 5 к., оправданы документальными данными и свое полное подтвержденіе находятъ въ записяхъ книгъ въ инвентарномъ каталогѣ бібліотеки;

2) каждое изданіе, поступающее въ бібліотеку, заносится подъ опредѣленнымъ № въ инвентарный каталогъ, гдѣ отмѣчается цѣна его и мѣстоположеніе въ бібліотекѣ. Кромѣ

того ведется еще топографическій каталогъ съ описаніемъ каждаго шкафа и находящихся на полкахъ его изданій. И наконецъ для каждаго издавія изготовляется особая карточка съ полнымъ наименованіемъ его и отмѣткой мѣста его положенія въ бібліотекѣ. Такимъ образомъ, приняты всѣ мѣры для того, чтобы обезпечить изданіе отъ пропажи или потери:

3) нѣкоторые опыты, сдѣланные для провѣрки этой сложной, но въ то же время взаимно провѣряющей себя каталожной системы, показали полную практическую цѣлесообразность ея, состоящую въ скорости и безошибочности выдаваемыхъ изданій;

4) этимъ, можно сказать, образцовымъ порядкомъ наша академическая бібліотека обязана только трудамъ г. Библіотекаря“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Докладную записку *библіотечной комисіи*:

„Разсмотрѣвъ по порученію Совѣта отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9 Іюля 1910 г. за № 20252 по запросу о томъ: 1) по какому расчету испрашивается Академіей ежегодное добавочное ассигнованіе въ размѣрѣ 2500 рублей на содержаніе бібліотеки; 2) объ ежгодномъ отпускѣ 1000 рублей на расходы по печатанію каталога книгъ академической бібліотеки и 3) объ учрежденіи въ Академіи должности второго помощника бібліотекаря, комиссія имѣетъ честь доложить слѣдующее.

I. Испрашиваемая Совѣтомъ Академіи ежегодная добавочная сумма въ размѣрѣ 2500 рублей мотивируется крайне печальнымъ состояніемъ бібліотечнаго дѣла въ Академіи, не удовлетворяющаго самымъ элементарнымъ научнымъ требованіямъ высшаго учебнаго учрежденія. Нагляднымъ доказательствомъ этого положенія могутъ служить слѣдующія данныя. При недостаткѣ ассигнуемой теперь суммы академическая бібліотека доселѣ лишена была возможности приобрести въ свою собственность въ цѣльномъ объемѣ даже такія необходимыя для самостоятельныхъ научныхъ занятій и уже законченныя изданія, какъ *The Sacred Books of East*; *Corpus inscriptionum atticarum*; *Corpus inscriptionum latinarum*; *Corpus inscriptionum semiticarum*; Rossi, Roma Sotter-

гапеа, и многія другія подобнаго рода монументальныя литературныя источники. Другія цѣнныя и столь же необходимыя документальныя изданія, продолжающія еще выходить въ печати, какъ Monumenta Germaniae historica, Corpus scriptorum christianorum orientalium или Corpus reformationum, вслѣдствіе того же недостатка средствъ, приобрѣтаются лишь частями, по мѣрѣ надобности и возможности, и потому существующій въ настоящемъ составѣ библіотеки отдѣлъ по собранію этихъ важнѣйшихъ источниковъ представляетъ собою какой-то случайный сбродъ, не имѣющій никакой цѣнности и законченности. Къ этому самому крупному недостатку присоединяются и другіе не менѣе значительные дефекты, изъ которыхъ особенно важное мѣсто занимаетъ ничтожность той суммы, которая при наличномъ библіотечномъ бюджетѣ ассигнуется на расходы по выпискѣ изданій и пособій на каждую кафедру. Даже преподаватели такихъ наукъ, какъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическое богословіе, патрологія и общая церковная исторія, лежащихъ въ основѣ академическаго образованія, имѣютъ въ своемъ распоряженіи только 75 рублей въ годъ; было бы излишне доказывать, что при обширности ученой и многоязычной литературы по этимъ наукамъ, этой крайне ограниченной суммы не хватаетъ на удовлетвореніе элементарныхъ потребностей, и перѣдко заставляеть ихъ откладывать выписку необходимыхъ изданій и пособій на два, на три года, а иногда и на безконечное время въ той надеждѣ, что когда-нибудь, хотя изъ остатковъ, скопится надлежащая сумма для покупки ихъ, и предпринятая или предполагаемая преподавателемъ ученая работа остается безъ всякаго движенія. Ученые журналы, весьма расплодившіеся теперь на Западѣ, въ которыхъ происходитъ детальная разработка науки и которые являются прямо необходимыми при всякомъ научномъ изслѣдованіи, выписываются въ академическую библіотеку лишь въ крайне ограниченномъ количествѣ, и при этомъ часто наблюдаются случаи, когда начатая выписка въ библіотеку совершенно необходимаго журнала прекращается вслѣдствіе недостаточности средствъ, нанося существенный ущербъ всему ходу научной дѣятельности Академіи. Новый уставъ вводитъ рядъ новыхъ кафедръ,—и эту сторону дѣла можно только привѣтствовать,—за то те-

перешнимъ финансовымъ средствамъ библіотеки онъ грозитъ полнымъ крахомъ, такъ какъ для нихъ потребуются новыя изданія и научныя пособія, имѣющіяся въ настоящемъ составѣ библіотеки лишь въ ограниченномъ количествѣ. И если напр. на библіотеку Института путей сообщенія на каждую каѳедру ассигнуется около 330 р., а на библіотеку Технологическаго Института по 200 р. (см. Журналы Спб. духовной Академіи г.г. 1908—1909, стр. 216), то академическія библіотеки, преслѣдующія несравненно высшія цѣли, должны буквально беречь каждый грошъ, чтобы выполнить самыя назойливыя нужды. Поэтому испрашиваемая къ качествѣ ежегоднаго пособия сумма въ размѣрѣ 2500 рублей при настоящемъ состояніи библіотечнаго дѣла покроетъ лишь minimum наблюдаемыхъ въ ней дефектовъ, но совсѣмъ недостаточна для того, чтобы поднять академическую библіотеку на ту высоту, при которой она могла бы отвѣчать всѣмъ научнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ ней, какъ къ библіотекѣ высшаго учено-богословскаго учрежденія. Наконецъ, вдобавокъ ко всему сказанному нужно присоединить и то обстоятельство, что именно библіотека Московской Духовной Академіи нуждается въ болѣе усиленныхъ финансовыхъ средствахъ, чѣмъ какая-либо другая. Не говоря о С.-Петербургской духовной Академіи, гдѣ, помимо Университетской библіотеки, къ услугамъ академическихъ преподавателей существуетъ Императорская Публичная Библиотека съ ея богатѣйшимъ запасомъ научныхъ изданій, Кіевская и Казанская Академіи находятся также въ городахъ съ Университетами, солидныя книжныя собранія которыхъ могутъ дополнить недостатки академическихъ библіотекъ. Московская Академія лишена и этого удобства.

Основываясь на указанныхъ данныхъ, коммиссія и имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ слѣдующій минимальный расчетъ въ доказательство необходимости испрашиваемой Совѣтомъ Академіи ежегодной субсидіи въ суммѣ 2500 рублей,—расчетъ, сдѣланный примѣнительно къ существующему распорядку финансовыхъ средствъ библіотеки (см. Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ, стр. 288. 284):

<i>Названіе каведръ:</i>	Старая ассигновка.	Желательная ассигновка.
Священное Писаніе Новаго Завѣта (съ двумя преподавателями)	75 р.	200 р.
Священное Писаніе Ветхаго Завѣта (съ двумя преподавателями)	75 „	200 „
Патрологія (съ двумя преподавателями)	75 „	200 „
Догматическое богословіе	75 „	150 „
Основное богословіе	75 „	150 „
Исторія древней церкви	75 „	150 „
Исторія русской церкви	75 „	150 „
Библейская исторія	75 „	150 „
Нравственное богословіе	60 „	100 „
Церковное право	60 „	100 „
Пастырское богословіе и гомилетика (двух-го- дичный курсъ)	60 „	150 „
Систематическая философія	60 „	100 „
Психологія	60 „	100 „
Исторія философи	60 „	100 „
Педагогика и дидактика (двухлѣтній курсъ)	60 „	150 „
Исторія и обличеніе русскаго раскола	60 „	100 „
Гражданская исторія общая	60 „	100 „
Гражданская исторія русская	60 „	100 „
Исторія греко-восточной церкви	— „	100 „
Исторія славянскихъ церквей	— „	100 „
Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій и русскаго сектантства	60 „	100 „
Церковно-славянскій языкъ и исторія русской литературы (двухго-дичный курсъ)	60 „	150 „
Литургика и церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства (двухго-дичный курсъ)	60 „	150 „
Еврейскій языкъ и библейская археологія	40 „	100 „
Греческій языкъ	40 „	100 „
Латинскій языкъ	40 „	100 „
Новые языки	40 „	100 „
Цѣнные изданія	142 „	500 „
На выписку періодическихъ изданій	500 „	500 „
Переплетъ книгъ	300 „	500 „
Канцелярскіе расходы по библіотекѣ	18 „	50 „
	Итого.	2500 р. 5000 р.

При семь комиссія считаетъ своимъ долгомъ присоеди- нить нѣкоторыя объясненія по поводу изложеннаго сейчасъ разсчета. Нормальную сумму на каждую кафедру, которая давала бы возможность преподавателю выписывать въ библиотеку всѣ необходимыя для него изданія и научныя пособия, включая сюда и *журнальную литературу*, комиссія опредѣлила въ 150 р. Но провести эту цифру въ полномъ ея объемѣ по всѣмъ кафедрамъ оказалось невозможнымъ въ виду ограниченнаго количества запрошенной въ качествѣ пособия суммы. Поэтому по 150 рублей назначено для преподавателей лишь важнѣйшихъ наукъ, требующихъ для надлежащаго преподаванія ихъ обширной ученой литературы, при чемъ на кафедры съ *двумя преподавателями* пришлось ассигновать лишь по 200 р. Въ дальнѣйшемъ распредѣленіи суммъ нормой служила лишь цифра 100 рублей. Въ этой группѣ наукъ по 150 р. намѣчено лишь для тѣхъ преподавателей, которые обязаны читать двухгодичные курсы и слѣдовательно нуждаются въ болѣе усиленной финансовой помощи. Повышеніе суммы на кафедры греческаго, латинскаго и всей группы новыхъ языковъ съ 40 р. до 100 объясняется уже крайней недостаточностью ассигновки въ прежнемъ распорядкѣ библиотечнаго бюджета. То же нужно сказать и объ усиленіи средствъ на переплетъ книгъ и канцелярскіе расходы, поскольку цѣна на матеріалы и заработокъ въ послѣднее время значительно поднялась.—При всей недостаточности прежней ассигновки библиотека на выписку документальныхъ изданій могла удѣлять 142 рубля, но при теперешнемъ положеніи дѣла плата за одно продолженіе выписываемыхъ изданій поглощаетъ 500 рублей; скромный размѣръ просимой прибавки въ размѣрѣ 358 рублей при дороговизнѣ этихъ изданій окажетъ лишь ничтожную помощь дефектамъ, наблюдаемымъ въ этой области въ библиотекѣ при современномъ ея состояніи.

II. Ежегодная сумма въ 1000 р. на печатаніе каталога испрашивается въ расчетъ на ежегодное печатаніе его въ размѣрѣ приблизительно 20 печатныхъ листовъ. При теперешней разцѣнкѣ печатаніе одного листа стоитъ 14 р. 25 к. (наборъ 12 р. 25 к. и печать 2 р.). За трудъ составленія каталога и чтеніе корректуры платится 25 р. за листъ. Къ этому нужно прибавить значительную сумму на бумагу для каталога и обложекъ.

III. Такъ какъ учрежденіе второго штатнаго помощника при библіотекѣ въ настоящее время признается затруднительнымъ, то комиссія находить крайне желательнымъ и даже необходимымъ имѣть помощника при библіотекѣ по вольному найму, по примѣру С.-Петербургской духовной Академіи, гдѣ отпускается на наемъ такового 600 рублей въ годъ. Съ введеніемъ новаго устава, увеличившаго число каедръ и практическихъ занятій, работа ея увеличилась почти вдвое и потому приставленныхъ къ ея управленію двухъ должностныхъ лицъ оказывается недостаточнымъ. Между тѣмъ всякое повышенное напряженіе трудящихся въ библіотекѣ силъ можетъ повлечь за собой закрытіе библіотеки въ самомъ разгарѣ учебнаго дѣла, что крайне неблагоприятно отразится и на самомъ ходѣ учебнаго дѣла“.

Опредѣлили: Вполнѣ раздѣляя соображенія, изложенныя въ докладной запискѣ библіотечной комиссії, препроводить копію записки въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, въ отвѣтъ на запросъ Управленія отъ 9-го іюля 1910 года за № 20252.

XII. Представленіе *библіотечной комиссії:*

„На основаніи своего постановленія отъ 9 Декабря 1910 г. Библіотечная Комиссія имѣетъ честь представить въ Совѣтъ Академіи:

1) Представленіе въ Комиссію Библіотекаря Академіи К. М. Попова отъ 8 Декабря 1910 г. со спискомъ періодическихъ изданій, получавшихся въ академическую библіотеку въ 1910-мъ году, и

2) Копію съ протокола засѣданія Библіотечной Комиссії 9 Декабря 1910 г.

Утвержденный Совѣтомъ Академіи списокъ періодическихъ изданій на 1911 годъ Комиссія проситъ передать Библіотекарю Академіи К. М. Попову для сянтія копій и заказа“.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи К. М. Попову выписать для академической библіотеки на 1911-й годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія:

1. Русскій Архивъ.
Византійскій Временникъ.
Вѣстникъ Воспитанія.

Вѣстникъ Европы.

5. Историческiй Вѣстникъ.

Русскiй Филологическiй Вѣстникъ.

Нива.

Русская Старина.

9. Русская Школа.

Б. Иностранныя:

10. Archiv für katholisches Kirchenrecht.

Archiv für slavische Philologie.

Archiv für Philosophie I. Archiv für Geschichte der Philosophie.

Archiv für Philosophie II. Archiv für systematische Philosophie.

Archiv für gesammte Psychologie.

Archives de Psychologie.

Beiträge zur Förderung christlicher Theologie.

Nuovo Bullétino di archeologia cristiana.

Ciel et Terre.

Dienet einander.

20. Expositor.

Geisteskampf.

Hermes.

Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.

Journal de Psychologie.

Journal of theological studies.

American Journal of religions psychology and education.

International Journal of ethics.

Kantstudien (mit Ergänzungsheften).

Theologische Literaturzeitung.

30. Mathesis.

Mind.

Monatschrift für Pastoraltheologie.

Natur und Offenbarung.

Oriens Christianus.

Römische Quartalschrift.

Theologische Quartalschrift.

Theologisch—praktische Quartalschrift.

Revue biblique.

Revue de l'art chrétien.

40. Revue de l'histoire des religions.

Revue de l'orient chrétien.

- Revue d'histoire ecclésiastique.
Revue de métaphysique et de morale.
Revue des deux mondes.
45. Revue des études juives.
Revue des questions scientifiques.
Revue de synthèse historique.
Revue philosophique.
Revue pratique d'apologétique.
50. Revue scientifique.
Psychologische Studien.
Theologische Studien und Kritiken.
Expository Times.
Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie
55. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte
Zeitschrift für Religionspsychologie.
Zeitschrift für katholische Theologie.
Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
60. Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft (mit Beiheften).
Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft.
Byzantinische Zeitschrift.
63. Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht.

XIII. Отношенія:

а) Управленія Императорской Публичной Библиотеки, отъ 15 декабря за № 2919, съ увѣдомленіемъ о полученіи изданія, возвращеннаго Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 4 декабря за № 625.

б) Управленія Императорской Публичной Библиотеки, отъ 7 декабря за № 2168,—съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописи подъ № 486 (Сборникъ раскольничій XIX вѣка).

в) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 2 и 4 декабря за №№ 2363 и 2376, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописей Лаврской библиотеки подъ №№ 667, 664, 676, 700, 189, 712, 713, 789 и 798; 124 и 125.

Справка: Означенныя въ пп. б и в рукописи, немедленно

по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики *А. И. Введенскаго* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1909 года *Николая Кудрявцева*:

„Какъ видно изъ отчета профессорскаго стипендіата Николая Кудрявцева, онъ провелъ свой стипендіатскій годъ отчасти въ слушаніи философскихъ курсовъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, отчасти въ изученіи философской литературы,—какъ общей, такъ и спеціальной, по предмету его диссертации. Къ университетскимъ лекціямъ и „практическимъ занятіямъ“ онъ относился очень внимательно, что видно не только изъ обстоятельнаго конспективаго изложенія выслушанныхъ имъ курсовъ, но и изъ критическихъ замѣчаній, которыми онъ сопровождаетъ свои конспекты, иногда серьезныхъ и вѣскихъ, а также и изъ соображеній относительно постановки „практическихъ занятій“, фактической и желательной. Въ общей философской литературѣ онъ обнаруживаетъ большую освѣдомленность и самый выборъ для изученія тѣхъ или иныхъ сочиненій по философіи, на которыхъ ему приходилось останавливаться въ отчетномъ году, носить не случайный характеръ, во повсюду опредѣляется заранее поставленною цѣлью,—восполнить выслушанное на лекціяхъ или освѣтить тотъ или иной, затронутый въ нихъ, вопросъ съ болѣе широкой точки зрѣнія. Но главнымъ образомъ его вниманіе было сосредоточено на диссертации, предметомъ которой, согласно совмѣстно намѣченному нами плану, должна служить критическая исторія религиозно-философскихъ идей начала XIX вѣка въ католической Франціи, въ связи съ анализомъ метафизики и религиозной философіи ихъ крупнѣйшаго представителя, Мэнъ-де-Бирана. Судя по отчету, можно думать, что основныя задачи и самая конструкція его будущаго труда, въ основу котораго должно лечь его кандидатское сочиненіе, уяснились предъ сознаніемъ автора отчета въ достаточной степени, такъ что онъ могъ бы перейти теперь и къ осуществленію своихъ плановъ.

На основаніи какъ отчета, такъ и неоднократныхъ личныхъ объясненій съ г. Кудрявцевымъ, во время которыхъ я имѣлъ полную возможность своевременно освѣдомляться о ходѣ его научныхъ занятій, нахожу, что стипендіатскій годъ имъ использованъ цѣлесообразно и значительно содѣйствовалъ его научному, въ частности философскому, развитію“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Мальгинова Бориса* на тему: „Проблема жизни“.

1) Ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*:

„Г. Мальгиновъ говоритъ въ своей работѣ (380 стр.) о происхожденіи жизни, различныхъ ея типахъ и ихъ возникновеніи, о психологической сущности жизни и жизненныхъ процессахъ, о взаимоотношеніи матеріи и духа въ этихъ процессахъ. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ опирается главнымъ образомъ на ученіе о мутаціяхъ Фриза и на теорію творческой эволюціи Бергсона. Но высоко цѣня этихъ ученыхъ и особенно преклоняясь предъ Бергсономъ, г. Мальгиновъ не становится ихъ рабомъ: онъ цѣнитъ ихъ теоріи не за тѣ выводы, которые дѣлаютъ изъ нихъ они сами, а за тѣ, которые слѣдуютъ изъ нихъ по его мнѣнію. И Бергсона и Фриза г. Мальгиновъ утилизируетъ для апологетическихъ цѣлей. Онъ находитъ, что теорія Бергсона пріобрѣла бы несравненно большій смыслъ и приблизилась бы къ истинѣ, если бы Бергсонъ вмѣсто пантеистической прицѣплялъ теистическую точку зрѣнія (стр. 375). Значеніе работъ Фриза съ точки зрѣнія г. Мальгинова прежде всего отрицательное: Фризомъ сокрушенъ дарвинизмъ. Положительное значеніе теорія Фриза можетъ пріобрѣсти при своемъ развитіи въ будущемъ. Г. Мальгиновъ находитъ, что эта теорія дѣлаетъ возможными и понятными „тѣ событія библейскаго повѣствованія, которыя вызываютъ недоумѣніе или полное отрицаніе съ точки зрѣнія дарвинистически настроенной науки“. „Таковы, напр.,—быстрое и рѣзкое возникновеніе видовъ, внезапное появленіе человѣка, смѣна необычайно долготѣльныхъ людей поколѣніемъ мало живущихъ, быстрое и неожиданное

образованіе расъ и народовъ съ ихъ языками и другіе факты“ (стр. 156—157).

Вопросъ о происхожденіи жизни г. Мальгиновъ рѣшаетъ независимо отъ Фриза и Бергсона въ томъ смыслѣ, что „вмѣшательство творческой внѣматеріальной силы въ процессъ созданія живого является весьма вѣроятнымъ“ (стр. 229).

Трудъ г. Мальгинова имѣетъ безспорное апологетическое значеніе и по способу выполнения работы представляетъ незаурядное явленіе. Обыкновенно наши апологеты заимствуютъ свои аргументы у апологетовъ же, г. Мальгиновъ для апологетическихъ цѣлей пользуется натуралистами, философами, пользуется мыслителями совершенно несогласнаго съ нимъ лагеря. Онъ разбирается въ теоріяхъ и возраженіяхъ самостоятельно; его критическія замѣчанія немногословны, но часто мѣткі. Онъ ознакомился съ общими началами біологіи, онъ внимательно прочиталъ нѣсколько изслѣдованій относящихся къ обслѣдуемому имъ вопросу, онъ хорошо владѣетъ французскимъ и нѣмецкимъ языкомъ, понимаетъ духъ времени; видитъ, въ чемъ заключаются духовныя язвы настоящихъ дней и аргументы для защиты религіозной истины противъ антирелигіозныхъ теченій умѣетъ извлекать изъ хорошихъ источниковъ.

Но къ сожалѣнію въ работѣ г. Мальгинова немало и недостатковъ.

Прежде всего съ формальной стороны существеннымъ недостаткомъ сочиненія является то, что читателю авторъ всецѣло предоставляет самому разбираться въ его сочиненіи. Что означаетъ тема „проблема жизни“? Только прочтеніе всего сочиненія даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Оглавленія въ сочиненіи нѣтъ. Планъ неясенъ. Формальнаго единства въ сочиненіи нѣтъ.

Далѣе, взаимоотношеніе между первою и второю частью вызываетъ недоумѣніе. Въ первой части, базирующей на мутаціонной теоріи Фриза, выдвигается ученіе о прерывистости (въ органическихъ типахъ); во второй, излагающей и восхваляющей Бергсона, повидимому аппробируется теорія непрерывности. Въ природѣ, конечно, мы наблюдаемъ и процессы непрерывные (теченіе воды въ рѣкѣ) и процессы прерывистые (кровообращеніе), но авторъ не показалъ намъ, какъ примирить то, что онъ излагаетъ въ началѣ, съ тѣмъ,

что онъ говоритъ въ концѣ. Затѣмъ попутно пужно замѣтити, что авторъ напрасно всецѣло слѣдуетъ за Бергсономъ въ утвержденіи, что наука разрѣшаетъ непрерывные процессы въ рядъ неподвижныхъ прерывистыхъ моментовъ, и представляетъ все кинематографически. Въ общемъ это вѣрно, хотя утверждение Бергсона и не ново, но въ приложеніи къ нѣкоторымъ проблемамъ дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ представляетъ Бергсонъ. Элементарная математика, рѣшая нѣкоторые вопросы, наприм., о паденіи тѣлъ, дробить непрерывные процессы, но дифференціальное исчисленіе рѣшаетъ эти проблемы иначе и непрерывное представляетъ непрерывнымъ.

Г. Мальгиновъ увлеченъ Бергсономъ. Ему представляется, что французскій философъ открылъ Америку, и тезисы Бергсона кажутся ему столь прочно обставленными, что онъ готовъ приписать его философіи признакъ неуязвимости (369 стр.). Но дѣло обстоитъ не совсѣмъ такъ. Въ нѣкоторой мѣрѣ Бергсонъ, правда, неуязвимъ, поскольку его метафизическія теоріи не могутъ подлежать анализу и провѣркѣ. Но никто и никогда не былъ обязанъ вѣрить такимъ теоріямъ. Съ другой стороны въ томъ, что извлекаетъ г. Мальгиновъ изъ Бергсона, не много новаго. Бергсону принадлежитъ лишь честь, что онъ соединилъ и скомбинировалъ уже извѣстное удачнѣйшимъ способомъ для своей системы и блестяще сформулировалъ нѣкоторые научные выводы. Но за всѣмъ тѣмъ упреки бросаемыя Бергсономъ по адресу геометріи и логики нѣсколько запоздали. Эти науки выбираютъ на новый путь, и геометрія въ значительной мѣрѣ выведена на этотъ путь соотечественниками Бергсона—французскими математиками. Чтобы покопчить съ Бергсономъ, нужно отмѣтить еще, что г. Мальгиновъ, рекомендуя Бергсону смѣнить въ своемъ міросозерцаніи пантеизмъ теизмомъ, не выясняетъ этихъ понятій. Что разумѣть подѣ пантеизмомъ? что—подѣ теизмомъ? Объ этомъ нужно условиться. Иначе открывается широкое поле для недоразумѣній.

Имѣются у г. Мальгинова и неясности и промахи. Первую часть онъ посвящаетъ въ значительной мѣрѣ Фризу, на 19 стр. онъ приводитъ слова Дарвина о Фризѣ. Читатель естественно долженъ предположить, что Фризь Дарвина и Мальгинова одинъ и тотъ же. Но это—не такъ. Дарвинъ го-

ворить о шведском ботаникѣ Фризѣ, умершемъ тогда (1878 г.), когда авторъ мутаціонной теоріи лишь начиналъ свою научную дѣятельность (родил. въ 1848 г.). Есть у г. Мальгинова выраженія, нуждающіяся въ литературной переработкѣ („гносеологія вертится на этой идеѣ“... стр. 144).

Но если работа г. Мальгинова имѣетъ теперь видъ несовершенный, она заключаетъ въ себѣ очень много для того, чтобы превратиться въ сочиненіе и формально обработанное и въ апологетическомъ отношеніи цѣнное. Для этого автору въ будущемъ нужно будетъ гораздо меньше труда, чѣмъ сколько онъ употребилъ его для своего сочиненія въ прошедшемъ.

Для полученія степени кандидата сочиненія вполне удовлетворительно“.

2) Ординарнаго профессора А. И. Введенскаго:

„Поставленный въ темѣ вопросъ авторъ раскрываетъ чрезъ изложеніе и обсужденіе теорій Фриза и Бергсона, въ связи съ бѣглымъ обзорѣніемъ другихъ выдающихся современныхъ гипотезъ. Этотъ методъ имѣетъ и свое удобство, но еще большее неудобство. Удобство состоитъ въ томъ, что такимъ образомъ онъ легко и скоро вводитъ читателя въ *современную* постановку „проблемы жизни“. Неудобство же—въ томъ, что, вмѣсто того, чтобы сосредоточить вниманіе *на самомъ предметѣ*, онъ отвлекаетъ его въ область различныхъ *теорій* о немъ и, заставляя слѣдить за изгибами мысли теоретиковъ, часто весьма и весьма запутанными, такъ сказать, разсѣиваетъ его. Такъ какъ при этомъ въ сочиненіи недостаетъ обобщеній, строго и точно формулированныхъ выводовъ, и вообще анализъ частныхъ въ немъ преобладаетъ надъ синтезомъ, то итогъ получается не совсѣмъ ясный.

Этотъ *недостатокъ систематики*, на мой взглядъ, есть главный недостатокъ сочиненія.

Далѣе. Хотя авторъ и имѣетъ на предметъ свою точку зрѣнія (неовитализмъ на теистической основѣ), однако проводитъ ее довольно робко. Всего яснѣе это сказалось въ отношеніи къ Бергсону. На теоріи послѣдняго лежитъ несомнѣнная печать феноменализма и эволюціонизма. Но авторъ не отбѣнилъ у Бергсона этихъ особенностей и вообще отнесся къ нему не только съ излишнимъ довѣріемъ, но даже съ

мало понятнымъ преклоненіемъ: „твердо вѣря въ правду идеализма“,—пишетъ онъ (стр. 374),—„мы считали бы со-всѣмъ не интереснымъ (!) для себя подрывать или омрачать (?) ученіе Бергсона какою-нибудь критикою“. Идеализмъ, конечно, вещь хорошая. Но критика для философски мыслящаго изслѣдователя все же обязательна... Равнымъ образомъ и относительно Фриза можно было бы пожелать отъ автора бѣльшей критичности. Теорія Фриза, несмотря на ея юность, имѣетъ уже свою исторію. Его знаменитыя „мутации“ находятъ въ современной наукѣ множество версій. Автору, къ сожалѣнію, онѣ остались почти неизвѣстными.

Этотъ *налетъ догматизма* есть, на мой взглядъ, второй недостатокъ сочиненія.

И въ формальномъ отношеніи сочиненіе не безъ недостатковъ. Правда, излагаетъ свои взгляды авторъ достаточно толково. Но иногда,—какъ наприм., въ приведенной выше фразѣ и др.,—у него чувствуется нѣкоторая шаткость формулировки. Встрѣчаются иногда выраженія нелитературныя („въ первую голову“, „привзаянли“, „задушивающихъ“ и др.).

При этихъ недостаткахъ сочиненіе однако же обладаетъ и солидными достоинствами.

Изъ нихъ главное—основательное изученіе сочиненій Фриза и Бергсона и вообще достаточно широкая освѣдомленность въ литературѣ вопроса.

Точка зрѣнія автора на предметъ правильна. Выясняя несостоятельность механистическихъ теорій жизни и противопоставляя имъ основанные на данныхъ опыта взгляды неовиталистовъ, пользующіеся теперь широкимъ признаніемъ въ компетентныхъ кругахъ, авторъ, между прочимъ, пишетъ: „Это еще разъ показываетъ, что увлеченіе человѣческими, хотя бы то и наибѣе совершенными, теоріями, никогда не должно быть всецѣлымъ; эти же послѣднія никогда не должны претендовать на неизмѣнную и непреходящую истинность. Иначе подобный фанатизмъ застелетъ глаза и удушитъ творческое развитіе человѣческаго знанія, стремящагося къ единой и всеохватывающей истинѣ, полнота которой въ Богѣ и Его откровеніи. Богословамъ же данный примѣръ изъ исторіи науки даетъ поучительный урокъ: никогда не спѣшить дѣлать уступки современному научному

міровоззрѣнію, иначе это поставитъ ихъ въ комическое положеніе по отношенію къ людямъ, и въ отвѣтственное по отношенію къ Богу“ (стр. 157—158).

На основаніи изложенныхъ соображеній, признаю сочиненіе г. Мальгинова достаточнымъ для присужденія ему степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Воспитанникъ Московской Духовной Академіи Мальгиновъ Борисъ окончилъ академическій курсъ въ текущемъ 1910-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Мальгиновъ имѣетъ баллъ выше $4\frac{1}{2}$.—3) По § 110 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Академіи Мальгинова Бориса удостоить степени кандидата богословія, съ представленіемъ ему права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Янв. 20. По ст. XV. Дѣйствительный студентъ Академіи Мальгиновъ утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее смотрѣно“.
